КНИЖКА ЧЕТВЕРТАЯ

XVIII
4738
Юа 1553
(IV)

Полесский КОММУНАР

ГОМЕЛЬ

1926

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б).

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

XVIII (111)
4738

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

КНИЖКА ЧЕТВЕРТАЯ. 28 февраля 1926 г.

6-й год издания

Гублит № 720, Гомель. Зак. № 2959. Тип. „Полеспечать“.

Ко дню февральской революции.

В. Князев.

Две годовщины.

Как дуб с прогнившей сердцевиной,
Сраженный тленьем глубоко,
Царизм был свергнут в миг единый—
Бесшумно, просто и легко.
И слеп певец, поющий оду
Тому, кто дубу пасть помог:
Свалить убогую колоду
И мальчик пятилетний мог.
Толчок—и пал старик в лощину,
Чтоб век покончить на костре...
Справляйте вашу годовщину,
А наша будет в октябре.

Навек простившись с старым строем,
Ликует русская земля,
А богатеи жадным роем
Все облепили у руля.
„Ну, как рабочих не прославить:
Ура! Пришел и наш черед—
Теперь мы будем Русью править,
Теперь мы будем жать народ.
Хвала свалившим дуб в лощину
И порадевшим о костре“.
Справляйте вашу годовщину,
А наша будет в октябре.

И вот, в народе стихли страсти:
Низринуто навеки зло.
Помещик жирный стал у власти,
И все попрежнему пошло:
Богач—в дворце, бедняк—в подвале;
Тот на работе спину гнет,

А этот без забот, печали
Пьет, жрет и весело поет:
„Хвала свалившим дуб в лощину
И порадевшим о костре“.
Справляйте вашу годовщину,
А наша будет в октябре.

„Ура! Да здравствует отчизна!
Ура! Да здравствует война!
Пусть душит Русь дороговизна—
Она богатым не страшна.
Да не смущают горы трупов
Банкиров, рвущихся на бой:
Не хватит что ль у нас тулупов,
Идущих тупо на убой?
Вперед... За вольную лощину—
Враг помышляет о царе“.
Справляйте вашу годовщину,
А наша будет в октябре.

Ив. Логинов.

СУД.

Еще вчера орел двуглавый
За слово истины святой
Суд беспощадный и неправый
Творил над массой трудовой,
Еще вчера здесь распинали,
Казнили... вешали... ссылали...

Сегодня ж здание суда
Постигла праведная кара:
По воле армии труда
Над ним бушует вихрь пожара,
Горят законов переплеты,
Позор России—эшафоты,

И, как ненужная труха,—
Бумаг судебных вороха.
Горит судебная палата:
И для нее пришла расплата.
Огонь свершает участь трона.
Из-за реки

Идут восставшие полки,
Поднявши красные знамена.
А пламя ширится, растет,
Гимн революции поет
И тоже
На знамя красное похоже.

А. Богданов.

Песня о красном знамени.

Матери и жены, девушки-работницы,
Юные, прекрасные,
Из шелков багряных,
Из полотен рдяных
Сшейте знамя тонкое, сшейте знамя красное.

Не слезой бездольною, не рабы безгласные,—
Смелые и вольные,—
Светлым чистым бисером
Уберем то знамя, знамя правды красное!..

Честь отдай, товарищ, как борцу и брату,
Честному солдату!..
Сильными руками
Поднимайте знамя,—
Знамя правды красное...

Пойте славу знамени! Выше взвейся, красное!..
Пусть тебя осветит солнце утра ясное,
Ветер заколышет,
Розами запышет...
Здравствуй, утро ясное!.. Здравствуй, знамя красное!..

Статьи.

В. Гантман.

Важнейшие вопросы дня.

(Некоторые итоги пленума Губкома).

Последний пленум Губкома несколько отличается от других тем, что по отчету бюро мало было сказано о проделанной работе, и основное внимание было направлено в сторону некоторых недостатков. На этих недочетах и было заострено внимание пленума, который фактически получился расширенным, так как на нем присутствовало много руководящих работников по партийной, профессиональной и хозяйственной отраслям. С первого взгляда, казалось бы, эти недостатки не столь уже важны и крупны, и многие склонны были причислись их к «мелочам жизни», но по существу они имеют чрезвычайно большое значение и сильно чувствуются во всей нашей работе, при чем важность их усиливается еще в связи с тем, что наша ближайшая работа будет протекать в условиях некоторых трудностей.

Какие же это трудности, и откуда они вытекают?

Это в первую очередь—трудности хозяйственного порядка, которые неизбежно вытекают из осенних просчетов. Некоторая переоценка урожая прошлого года и выявившиеся трудности реализации заготовительного плана неминуемо должны были повлечь за собой также пересмотр всего экспортно-импортного плана государства. Серьезность положения усугубляется еще более потому, что крестьянство хлеб и техническое сырье с необычайной скупостью выбрасывает на рынок, в надежде получить весною дороже. Всякому понятно, что все это рикошетом должно было ударить по производственным планам государственной промышленности. Замалчивать и скрывать эти трудности от рабочих и крестьян было бы нелепо,—нужно прямо

о них сказать. Нельзя, конечно, переоценивать эти трудности, нельзя ни в коем случае рассматривать их, как провал всех наших хозяйственных планов и расчетов, но, с другой стороны, успокаивать себя нельзя. В этих условиях «мелочи жизни» приобретают весьма крупное значение, их нужно во-время видеть и понимать.

* * *

В одном из основных пунктов решений пленума Губкома указано, что пленум считает своевременным и правильным направление внимания руководящих партийных органов и всей парторганизации на конкретные вопросы рабочей жизни (быт, жилищные условия, общежития, рабочие столовые и т. д.). Это постановление вызвано рядом фактов, которые всплыли случайно: это—история с общежитием на фабрике «Герой Труда» в Добруше, подробности которой были освещены уже в «Полесской Правде», скверная кормежка в рабочих столовых, плохая работа кооперативов и ряд других недостатков. Я говорю, что все они всплыли случайно, так как партийные ячейки, которые должны жить жизнью предприятия и всей рабочей массы, отмахивались от всех этих «мелочей», не передавали этих волнующих рабочую массу вопросов, не отражали настроения. А между тем в этом именно и заключается основная обязанность парт'ячеек на предприятиях. На самом деле все эти отдельные недостатки, которых в общей сложности соберется много на каждом предприятии, зачастую имеют решающее значение в отношении различных настроений, и проходить мимо них ни в коем случае нельзя, тем более, что, по нашему твердому убеждению, большая часть этих недостатков вполне устранима.

Мы имеем ряд исчерпывающих решений партконференции и XIV партс'езда по вопросам профессиональной и массовой работы. Рабочая масса быстро улавливает новый курс профессиональной работы; усиливается интерес к работе фабкома, к выборам его; усиливается активность рабочей массы, а между тем руководящие профорганы на предприятиях часто не поспевают за ростом этой

активности, еще и теперь не справляются и мало делают для правильного направления и закрепления этой активности. Поэтому пленум Губкома дал четкое указание относительно того, что партийная ячейка на предприятии должна гораздо ближе подойти к выполнению решений партс'езда, должна больше жить жизнью всей рабочей массы. Поменьше мудрствовать и пороть различные отсебятины, не парить в облаках высокой политики, а заниматься повседневными нуждами рабочей массы—сказал пленум.

* * *

Второй актуальный вопрос, который стоит на очереди дня, это—вопрос о подготовке и выдвижении работников. Наша партийная организация переживает форменный кризис в работниках; необычайные трудности возникают в каждом отдельном случае, когда нужно дать двух—трех работников на руководящую работу. Вполне очевидно, что мы этим делом занимаемся и мало, и плохо. Необходимо поставить своей задачей иметь постоянный резерв для того, чтобы не нужно было прибегать к дерганию и постоянному перемещению работников. Необходимо поставить дело таким образом, чтобы по всем линиям—и партийной, и профессиональной, и советской—усиленно занимались вопросом выдвижения и подготовки новых работников. Очевидно, что главной причиной этого затора является недостаточная смелость выдвижения, а с другой стороны, наблюдается известная беспечность в целом ряде наших органов, которые живут надеждой, что, в случае надобности, партийный комитет работников всегда даст.

Поэтому пленум Губкома и поручил в ближайшее же время заняться этим делом и не ослаблять внимания к этому вопросу ни на один день.

* * *

В губернии только, только закончились перевыборы сельсоветов. Еще трудно подвести полные итоги этой важнейшей политической кампании, однако, некоторые выводы пленум Губкома сумел сделать. Так, почти

Бібліятэка БССР імя В. І. Леніна

единодушно было признано, что удалось в большей степени организовать бедноту, со стороны которой имеется уже налицо известное понимание важности организации бедноты и сплочения с середняками, чего мы не имели в итоге перевыборов комитетов взаимопомощи. Выяснилось, что местные партийные организации—волкомы и сельские ячейки—уже в значительной степени усвоили правильный подход к перевыборам; ярких фактов искажения партийной линии, что имело место в прошлом году, почти нет в эту перевыборную кампанию. Деловых и авторитетных коммунистов и комсомольцев крестьянство проводит в состав советов чрезвычайно дружно и охотно, а плохих и бестолковых коммунистов столь же дружно «прокатывает на вороных». В общем отношение со стороны крестьянства к выборам коммунистов в большинстве случаев правильное.

Перевыборы сельсоветов дали возможность выяснить ряд вопросов, которые волнуют крестьянство, и о которых почти везде и всюду говорят. Это—вопросы кредитования, старый больной вопрос—недостаток топлива, нужда в лесоматериалах для построек, вопросы землеустройства и другие. Надо сказать, что всеми этими вопросами Губком много занимался, однако, еще до сих пор нет исчерпывающих решений, которые могли бы удовлетворить крестьянство. Поэтому пленум и поручил в ближайшее же время заняться ими всем руководящим партийным органам.

На ряду с этим очередной задачей Губкома является обсуждение вопроса относительно дальнейшей работы с беднотой. Понятно, что ограничиться только проведенными собраниями бедноты с представителями середняков во время перевыборов сельсоветов нельзя, необходимо наметить дальнейшие формы работы с деревенской беднотой, так как иначе достигнутые результаты не могут быть закреплены.

Особое внимание должен привлечь вопрос об оживлении деятельности сельсоветов и их секций. Очевидно, что нужно будет подумать над вопросом создания материальной основы для работы сельсоветов. Стать на

путь перехода к сельскому бюджету повсеместно будет еще невозможно в ближайшем бюджетном году: тут можно будет только пока говорить о первых шагах в этом направлении. Только в отношении наиболее крупных сел возможен переход на сельский бюджет. Так или иначе,—этот вопрос необходимо обмозговать и принять определенные решения.

В общем, все вопросы деревни, которые были выявлены во время перевыборов сельсоветов, должны быть собраны, обсуждены и проработаны в ряде различных комиссий для подготовки к окончательному рассмотрению на бюро и пленуме Губкома.

* * *

Пленум одобрил предпринятые Губкомом шаги в отношении улучшения губернской печати и большего приспособления ее к запросам партийной организации и рабочей массы. Наш партийный журнал, безусловно, стал несколько лучше и по внешности и по содержанию. Становится также лучше «Полесская Правда». Но это лишь первые шаги, а в дальнейшем необходимо добиться того, чтобы газеты и партийный журнал давали ответ на все волнующие партийную организацию и рабочих вопросы, необходимо добиться, чтобы «Полесский Коммунар» действительно читался в партийной организации. А для этого нужно, чтобы наша печать стала живее и интереснее по содержанию, чтобы местные партийные организации теснее связались с партжурналом и газетами, присылали материалы и оказывали всемерную помощь в смысле отражения в печати практики местной работы, поднимали на страницах печати наиболее волнующие рабочих и крестьянство вопросы.

* * *

Последний вопрос, который не затрагивался в прениях, по которому, однако, имеется решение, это вопрос относительно усиления внимания комсомольской работе. Несмотря на ряд прежних решений по этому поводу, положение и в настоящее время обстоит неважно. Ряд нездоровых явлений, как пьянство и хулиганство среди отдельных

групп молодежи, некоторые разочарования у иных комсомольцев, слабая постановка воспитательной и культурно-массовой работы среди молодежи—все это вопросы, которые требуют усиленного внимания. В условиях чрезвычайно быстрого роста деревенской части комсомола, слабого выдвижения и подготовки комсомольского актива обеспечение пролетарского руководства и предупреждение возможности болезненных явлений и отклонений требуют усиленной помощи и руководства со стороны партийной организации сверху до низу. А эта помощь и руководство еще по прежнему крайне недостаточны.

Пленум Губкома, который эти вопросы обсуждал с чрезвычайной страстностью и живостью, сосредоточил внимание всей партийной организации на этих немногих, но чрезвычайно важных недостатках нашей работы. Задача всех руководящих партийных органов заключается в том, чтобы решения пленума были раз'яснены во всей партийной организации для того, чтобы было полное понимание всей важности этих недостатков. Только в этом случае нам удастся их в наиболее кратчайший срок изжить *).

---

*) Примечание. По второму основному вопросу—докладу фракции Губисполкома—окончательные решения еще не приняты. Пленум поручил бюро разработать решения, которым будет посвящена отдельная статья в одном из следующих номеров журнала.

В. Г.

В. Егоров.

К 9-му губернскому с'езду советов.

Полтора месяца тому назад закончились перевыборы городского совета. Только что закончилась кампания по перевыборам сельсоветов.

Что дали эти две кампании?

В них, как никогда, чувствовалось большое оживление широких слоев населения, чувствовалось желание рабоче-крестьянских масс помочь делу советского строительства.

Как при перевыборах горсовета, так и при выборах низового советского аппарата произошло обновление состава до 80 проц., т. е. втянуты в работу новые группы населения.

В селениях мы впервые проводили предвыборные собрания групп бедноты, женщин, деревенского актива. Новым на них было то, что беднота выступала более организованно, и предварительные списки в сельсоветы, намечавшиеся беднотой, женщинами и активом, проходили почти без изменений.

В отношении женщин еще по-старому чувствовалась недостаточная организованность.

Процент избирателей в городах колеблется от 60 до 80 проц., а на сельских собраниях—с 45 до 60 проц.

В деле оживления работы советов подведение под них материальной базы, несомненно, сыграло решающую роль; поэтому свой бюджет должны иметь не только горсоветы губернских и уездных городов, но и все поселковые городские советы.

В отношении деятельности сельсоветов необходимо в первую очередь поставить на надлежащую высоту работу ревизионных комиссий.

Важнейшие мероприятия советской власти, касающиеся деревни, которые должны проводиться в жизнь, предварительно подвергаются обсуждению сельских советов, при чем в это обсуждение необходимо вовлекать не только избранный коллектив членов и кандидатов сельсовета, но и актив деревни. Кроме того, в наиболее крупных селениях

необходимо составлять приходо-расходные сметы и, тем самым подводя материальную базу под деятельность сельсоветов, поставить их ближе к хозяйственной деятельности.

Полоса роста актива рабоче-крестьянских масс должна быть закреплена рядом организационных мероприятий.

Сельское хозяйство.

Одним из важнейших видов деятельности земельных органов является **землеустройство**.

9-му губс'езду советов предстоит обсудить вопрос: должно ли землеустройство быть платным или же государству нужно эту плату взять на себя?

Затем вопрос о формах землепользования, о поселковой, как лучшей из них в условиях нашей губернии.

Подчас у нас землеустройство тянется 2—3 года, что, несомненно, создает ущерб как для государства, так и для крестьянина, и с'езд должен высказать свое мнение о сроке землеустроительного процесса—не следует ли ограничивать его, примерно, годичным сроком, как решил ГИК.

Но должен быть значительно выпячен и вопрос о качестве землеустройства, в особенности в этом году. План землеустроительной площади нужно сократить с таким расчетом, чтобы уменьшение землеустраиваемой площади способствовало улучшению качества работы.

Наконец, в связи с землеустройством возникает вопрос о кредитовании крестьянства на переселение, на постройки, на сооружение колодцев и т. д.

* *
*

В условиях Гомельщины, на зерновых культурах крестьянство прожить не может. Излишнюю рабочую силу необходимо выкачать в кустарные промыслы, промышленность, путем переселения, или же найти условия, при которых имеющееся количество населения могло бы получить больше продуктов сельского хозяйства. Работа, которая проводится в отношении переселения в другие губернии, а также в отношении изыскания др. способов отсасывания свободных рабочих рук в деревне, как то: организация кустарных и отхожих промыслов, различного рода артелей и т-в (мелиоративных и торфодобывающих), кирпичного производства, является недостаточной. Необходимо вплотную подойти к вопросам **животноводства**. На первом плане

должно стоять улучшение пород рогатого скота и лошадей. Если до сего момента скот содержался исключительно для навоза и удобрения, то наша задача рогатый скот направить по линии продуктивности.

На первое время в каждой волости — прежде всего в Гомельском и Речицком уездах—необходимо организовать рассадник по разведению улучшенных пород рогатого скота и лошадей.

Основа для торфоразработок в нашей губернии имеется на-лицо: больше, чем одна пятая, площади губернии состоит из торфяных массивов. Отсутствие дровяного отопления, а также отсутствие строительных материалов повелительно диктует заняться в ближайшие месяцы в плановом порядке вопросом **торфоразработок**. Имеющиеся 35.000 безработных в деревне могут быть целесообразно использованы на этой работе. С введением и организацией этого мероприятия мы меньше будем истреблять лес, как топливный материал для населения, предприятий и учреждений.

По статистике наша деревня в течение 10 лет выгорает; при землеустройстве же, при переходе на поселковую форму землепользования, горимость может значительно сократиться. К сожалению, при организации новых поселков постройки возводятся так же, как и в деревне—двор к двору, что не гарантирует в достаточной мере от горимости. Губкоммунотделу и ГЗУ необходимо заняться проработкой вопроса о планировании поселковых построек. Поддержка артелей и товариществ **по огнестойкому строительству**, по выделке кирпичей, черепицы и т. д., организация специальных курсов для имеющихся в волостях техников—вот очередные организационные мероприятия в этой области.

Наконец, улучшение **полеводства** в нашей губернии. Вопросы своевременной вспашки, подбора семян лучшего качества, сортировки их, разведения технических культур и т. д. должны стоять одними из первых на заседаниях волисполкомов и сельсоветов. От постановки этой работы должна зависеть оценка деятельности того или иного волисполкома и сельсовета.

Промышленность.

Вопрос организации **кустарной промышленности** за последнее время занимает солидное место в работе губернских

и уездных органов. Но отсутствие организационных центров кустарной промышленности (речь идет об организации кустарной кооперации) не дает возможности вплотную подойти к разрешению этого вопроса.

Между тем, кустарные промыслы и их развитие во всех уездах показали свою жизненность. Остановка теперь за четким оформлением организационных центров, об‘единяющих кооперативного кустаря, а также за большим кредитованием кустарной промышленности и своевременным снабжением ее сырьем и обеспечением своевременного сбыта продукции.

Промышленность ГСНХ, а также промышленность республиканского значения за отчетный период **имела прибыль** до 6 миллионов рублей. Отсутствие достаточного количества продукции на рынках говорит за то, что эту прибыль, главным образом, мы должны направить на расширение наших предприятий, чтобы усилить выпуск продукции.

В отношении **строительства** перед нами стоит задача постройки новых предприятий спичечной промышленности («Днепр», «Ревпуть» и фабрика в Злынке) и капитального переоборудования спичечной же и бумажной промышленности.

Завод «Двигатель Революции» приобрел грустную известность, и вопрос о нем должен быть поставлен ребром: или мы завод свертываем, или должны затратить известные средства для обеспечения правильной, бесперебойной его работы.

Ряд предприятий в этом году будет переживать перебои в отношении снабжения сырьем. Особенно плохо обстоит дело с текстильной промышленностью, у которой в значительной степени ощущается недостаток шерсти, не хватает также пеньки для пенько-прядильных заводов и проволоки— для гвоздильного.

В отношении лесообрабатывающей промышленности, отсутствие строительных материалов ставит перед нами вопрос о максимальном сокращении вывоза таковых из пределов губернии. Намеченная Губпланом и ГСНХ организация ряда предприятий деревообрабатывающей промышленности по переработке дерева на месте (мебельная ф-ка, завод по выработке клепки и др.) в ближайший год должна быть в значительной степени осуществлена. В этом году сумма промфонда должна вырасти до 750 тыс. (при 150 тыс. в прошлом году), и он даст возможность маневрировать в отношении нового строительства по промышленности, необходимого в условиях нашей губернии.

Бюджет.

Начиная с 23-24 г. по настоящий год, рост бюджета выражался, приблизительно, в 25—27 проц. из года в год. На 26-27 год прирост бюджета намечен только в 15 проц.: при 8.170.000 р. бюджета в этом году, предположительная цифра будущего года—9.400.000 р.

Почему возможно резкое уменьшение процента естественного прироста бюджета с 25 до 15 проц.? Об'ясняется это значительным уменьшением доходов по лесному хозяйству (т. к. в этом году мы произвели значительный отвод лесосек будущего года), также уменьшением прибыли по промышленности, которая в основном должна пойти на расширение самой промышленности. Надо заняться изысканием других доходных источников, которые дадут нам возможность рассчитывать на естественный прирост бюджета в 15 проц., или 1.200.000 рублей.

Куда должны пойти эти суммы? В текущем бюджетном году деревне мы уделили значительное внимание. Нужды деревни еще далеко не удовлетворены по сравнению с тем, что требуется. И при составлении бюджета на будущий год основная задача должна заключаться в том, чтобы значительная часть средств из естественного прироста бюджета была направлена на удовлетворение их и в первую очередь по линии народного образования, здравоохранения, сельского хозяйства и дорожного строительства.

Подходя к вопросу построения отдельных бюджетов, губернский с'езд советов должен сказать свое слово: не следует ли городам и некоторым уездам, при естественном приросте бюджета в 15 проц., ограничиться меньшим процентом роста? Несомненно, да. Город, по сравнению с деревней, находится в более благополучных условиях, в отношении ли школьного дела, здравоохранения, или благоустройства. А прирост бюджетов таких уездов, как Стародубский и Новозыбковский, уездов экономически-слабых, питающихся за счет других уездов, должен зависеть исключительно от расширения их собственной доходной части; что касается уездов Речицкого, Клинцовского и Гомельского, предполагаемый рост их бюджета должен выразиться в 20—25 процентов.

Какое место должна занимать **зарплата** в бюджете будущего года? Если рассмотреть нашу зарплату в соответствии с установленным госминимумом, то в текущем бюджетном году она превышает государственный минимум на 1 миллион рублей. Дальнейшее увеличение может итти

только за счет расширения новых мероприятий и новых необходимых единиц в нашем бюджете и, как исключение, за счет некоторого подравнивания отсталых групп по заработной плате, обслуживающих, главным образом, нашу деревню (агрономов, их помощников, врачей, ветеринарных врачей и низовой советский аппарат).

Организационные вопросы.

Организация оргтдела губисполкома и оргчастей на местах при уисполкомах не терпит никаких отлагательств. После окончания перевыборной кампании и губс'езда советов оргтдел и оргчасти должны начать свою работу. В первую очередь эти органы должны заняться изучением вопроса **увязки работы губернских и уездных отделов** и выяснением, насколько в повседневной их работе обслуживаются городская и деревенская работы, с тем, чтобы это обслуживание шло равномерно.

Инструктирование и обследование работы у нас хромает. Если и проводились обследования или инструктирования, то зачастую они бывали наскоком. Обследование работы должно быть длительным и всесторонним,—от этого зависит правильное руководство нижестоящими организациями со стороны губисполкома и уисполкомов.

Инструктирование должно заключаться в том, чтобы во время пребывания в известном инструктируемом органе не только рассказать, как делать, но и практически научить, как проводить ту или иную конкретную задачу, поставленную жизнью в данный момент.

У нас немало выносится хороших постановлений уисполкомами и губисполкомом. В то же время наблюдается несвоевременное выполнение и проведение их в жизнь. Задача оргтдела должна состоять в том, чтобы следить за точным, своевременным и правильным выполнением постановлений.

У нас немало выдвиженцев-рабочих и крестьян на практической советской работе. Подготовка этого выдвижения не изучается.

В отношении выдвиженцев-рабочих от станка и крестьян от сохи должен—вестись, помимо общего, особый учет с тем, чтобы все лучшие силы, имеющиеся в среде рабочих и крестьян, больше привлекать к практической работе по советскому строительству.

* *
*

Перечисленные вопросы являются основными. Им должны уделить надлежащее внимание волостные, уездные

и губернские с'езды советов. От правильного разрешения этих вопросов зависит дальнейшая работа советов Гомельской губернии. Мы можем быть уверенными, что эти вопросы, как и другие, уже разрешенные с'ездами, найдут в резолюциях свое правильное и единодушное разрешение.

Вновь избранные советы и губисполком на основе решений с'езда должны построить план дальнейшей работы. Трудностей при разрешении этих вопросов, и тем более при их выполнении, чрезвычайно много, но единодушное желание побороть эти трудности, на основе союза рабочих и крестьян, есть залог того, что они будут преодолены.

Я. Кроник.

На пленуме ВЦСПС.

Последний пленум ВЦСПС выделяется двумя основными моментами:

1. Пленум проходил вслед за XIV с'ездом партии, где были разрешены принципиальные задачи профдвижения на ближайший период,—на самом пленуме они должны были получить практическое преломление и дальнейшее развитие в смысле намечения практических мероприятий по их выполнению и

2. На пленуме уже были выявлены те заминки, которые сейчас происходят в нашем хозяйстве, в целом, и в промышленности, в частности, благодаря «просчетам».

Приняв полностью и целиком решения XIV с'езда партии, пленум наметил ряд мероприятий к дальнейшему усилению и развертыванию массовой работы, полному проведению союзной демократии и установлению наиболее тесной связи между широкой рабочей массой с союзными организациями снизу до верху. Основные решения по этим вопросам следующие: центр тяжести массовой работы должен быть перенесен в цехи. Для этой цели пленумом признано необходимым создание цеховых бюро в крупных цехах, которые должны работать на правах комиссий фабкомов. К этому же следует прибавить решение пленума по тарифной работе о создании в крупных цехах цеховых РКК, подчиненных обще-заводской РКК.

Вокруг создания этих организаций шли большие споры. Многие указывали, что их организация воскресит и усилит цеховые стремления и разовьет цеховщину. Пленум отверг эти соображения, считая, что, при правильном руководстве со стороны фабзавкомов и губотделов, боязни развития цехового уклона не должно быть; наоборот, создаваемые цеховые организации должны помочь союзным организациям наиболее полно и всесторонне обслуживать интересы отдельных групп рабочих.

Пленум установил необходимость создания специальных избирательных комиссий по перевыборам низовых союзных ячеек и созыва отдельных предвыборных,

отдельных и выборных собраний. С особой категоричностью пленум подтвердил необходимость решительного проведения союзной демократии при выборах в союзные органы, делегатов на конференции, с'езды и т. д.

Решением пленума вносится значительная ясность в намечаемую реорганизацию союзной работы на селе. Установлено, что рабочие мелких предприятий в деревне должны перейти в союз рабземлес, ибо существование распыленных, незначительных групп разных союзов себя не оправдало. Такая реорганизация должна повести к лучшему обслуживанию этих рабочих, ибо союз рабземлес больше приспособлен к этой работе. Само собой разумеется, что это не касается союзов рабпрос, всемедикосантруд и совторгслужащих. По отношению к этим союзам пленум принял чрезвычайно важное принципиальное решение. Дело в том, что во многих организациях и у многих работников имеется какое-то пренебрежительное отношение к этим союзам. Пленум признал это совершенно неправильным. Общие интересы нашего профдвижения, при растущей активности этих групп, требуют большего внимания к этим союзам, чем это было до сих пор.

Констатировав значительное увеличение числа членов союзов и еще большее увеличение числа наемных рабочих, пленум еще раз указал на всю важность постановки работы среди этих новых слоев рабочей массы, указывая на необходимость самого внимательного к ним отношения и принятия ряда мер к поднятию их культурного уровня и классового самосознания.

Отметив значительные достижения в культ-работе союзов, пленум установил ряд серьезных недочетов в этой работе. Основной недочет—тот, что до сих пор в клубы еще недостаточно вовлечены взрослые рабочие, что рабочий клуб еще не стал центром, привлекающим широкие массы, что мы еще не сумели организовать в клубах отдых и разумные развлечения для рабочего. Эти задачи пленумом поставлены, как основные всей нашей культработы. Пленум признал необходимым изучить и обобщить опыт работы разного рода клубных кружков. Для расширения финансовой базы культработы пленум установил, что из поступающих сумм членских взносов не менее 10% отчисляется в культфонд. Одной из важнейших задач культработы пленум признал подготовку кадра профработников и поручил президиуму ВЦСПС разработать планы, программы, сеть школ и т. п. Одновременно необходимо усилить работу по профпропаганде и профпросвещению членов союзов.

Сейчас, при развертывании массовой работы, при росте активности масс, вопросы культурной работы становятся важнейшими, и им необходимо уделить соответствующее внимание, силы и средства.

Пленумом был заслушан обстоятельный доклад т. Дзержинского о состоянии промышленности, в основном сводящийся к следующему.

Благодаря сделанным просчетам с хлебозаготовками, пришлось пересмотреть и значительно сократить весь экспортно-импортный план. Это, в свою очередь, вызвало необходимость пересмотра планов промышленности, которые были построены на основе общих планов. Если раньше предполагалось расширить нашу промышленность, по сравнению с прошлым годом, на 49%, то сейчас расширение выразится только в 40%. Но так как мы первый квартал работали, исходя из первоначальных планов, была набрана соответствующая рабочая сила, были пущены в ход новые предприятия,—то на остальных кварталах это сокращение должно сказаться в несколько большем проценте. Сокращение планов больше всего коснется текстильной промышленности, а также ряда других отраслей (бумажной, химической), которые работают на привозном заграничном сырье (хлопок, целлюлоза и проч.).

Другая характерная черта хозяйственного положения—это некоторое раздвижение „ножниц" в соотношениях роста производительности труда и заработной платы. Было констатировано, что за последнее время рост производительности труда отстал от роста заработной платы, при чем, как в констатировании этого факта, так и в об'яснениях причин, вызвавших это, больших разногласий между хозяйственниками и профессионалистами на этот раз не было. Всеми было признано, что основные причины отставания роста производительности от зарплаты—набор новых сотен тысяч рабочих малоквалифицированных, пуск предприятий с изношенным оборудованием и целый ряд других причин организационно-технического характера.

Пленум признал необходимым, чтобы сокращение планов в самой меньшей степени затрагивало рабочую силу в смысле ее сокращения. Пленум поручил как руководящим хозяйственным, так и союзным органам принять все меры к тому, чтобы избегнуть сокращения, идя, как на некоторый выход из этого положения, на более продолжительный простой предприятий во время летних отпусков. Пленум признал, что одна из основных задач хозяйственных и союзных органов на ближайший период—это борьба за дальнейшее

поднятие производительности труда, уделив в этой области основное внимание вопросам организационно-техническим. Однако, необходимо обратить внимание на имеющее за последнее время место увеличение прогулов, некоторое падение трудовой дисциплины и т. д.

Участие союзов в экономической работе должно быть усилено. Важнейшее значение в этом приобретает работа производственных совещаний, как органов, выявляющих инициативу широких рабочих масс и вовлекающих их в интересы производства.

Исходя из оценки создавшихся экономических условий, пленум признал, что политика дальнейшего повышения заработной платы должна быть продолжена в полном сочетании с возможностями и состоянием народного хозяйства. Так как за последнее время замечается некоторый рост цен, что приводит к снижению реальной заработной платы, пленум дал категорическую директиву о принятии всех мер к сохранению достигнутого реального уровня заработной платы, для чего, в первую очередь, должно быть обращено внимание на борьбу за понижение розничных цен.

В деле сохранения реальной заработной платы колоссальнейшее значение имеет рабочая кооперация. По данным Церабсекции рабочая кооперация реализует 35—50% рабочего бюджета. Отсюда ясно, насколько важна для профорганизаций и рабочих масс работа рабочей кооперации, ее политика цен, ассортимент товаров, методы обслуживания рабочей массы и т. д. В этом отношении имеется ряд больших недочетов. Пленум вынужден был констатировать, что в деле обслуживания рабочей массы со стороны кооперативных аппаратов имеется ряд недопустимых явлений, как небрежное, невнимательное отношение при отпуске товаров. Помимо этого, пленум отметил недостаточность участия пайщиков в деле разрешения основных вопросов работы кооперации. Пленум признал необходимым проведение ряда мер, чтобы добиться положения, когда рабочий-пайщик станет действительным хозяином своей кооперативной организации.

Отметив ряд достижений в проведенной кампании перезаключения колдоговоров, пленум констатировал и ряд значительных недочетов, сводящихся в основном к следующему. Недостаточное руководство со стороны отдельных союзных органов рабочими собраниями, приводившее к тому, что выдвигались требования, явно невыполнимые; союзы недостаточно информировали своих членов о ходе переговоров и о спорных вопросах, передаваемых на раз-

решение в третейские суды; непомерно большая затяжка срока перезаключения договора, затягивающаяся до 2—3 месяцев; зачастую споры, возникавшие между союзами с хозорганами, в ряде случаев разрешались не в установленном порядке.

В то же время пленум резко осудил выступления отдельных хозяйственников, нередко дающих на общих собраниях практически невыполнимые обещания, вводящие в заблуждение рабочие массы и подрывающие авторитет союзных организаций. Все эти недочеты должны быть изжиты. Колдоговор является основным документом практических обязательств рабочих и союза, с одной стороны, и хозоргана, с другой, и на его заключение и проведение должно быть обращено все внимание союзных организаций. Для правильной ориентировки в своих требованиях пленум признал, что сроки перезаключения колдоговоров приурочивались ко времени, когда хозяйственная обстановка выявляется в достаточной степени.

Поскольку на этом пленуме не были обсуждены вопросы социального страхования, охраны труда, борьбы с безработицей, было предрешено, что все они будут поставлены в порядке дня следующего очередного пленума.

Мы здесь затронули только основные моменты — узловые пункты решений последнего пленума ВЦСПС. Но и их достаточно, чтобы оценить, насколько сложна и, в то же время, важна предстоящая работа.

Несколько ухудшившееся экономическое положение страны, по сравнению с предполагавшимися планами, затрудняет работу союзов, но тем более энергично необходимо проводить принятые пленумом решения. Только на основе теснейшей связи с широкими рабочими массами и дальнейшего развязывания активности масс мы преодолеем те препятствия, которые стали сейчас на нашем пути.

«Понять характерные черты сложившейся обстановки и передать понимание этого массам — одна из кардинальнейших задач нашей профработы» — так писала «Правда» в передовой статье, посвященной пленуму ВЦСПС.

Мы можем здесь констатировать, что пленум верно учел обстановку, наметил правильные пути дальнейшей работы. Наша задача перенести это понимание в массы и взяться дружно за выполнение решений пленума.

А. Глуховский.

О некоторых вопросах комсомола

(*в связи с предстоящим губс‘ездом*).

Говорить о болезнях и недостатках в комсомоле стало теперь довольно модным и в партийной и в комсомольской среде. Однако, в последнее время, в связи с состоявшимися решениями партийного с‘езда, эта критика приняла более определенный характер и направляется, главным образом, в ту сторону, вернее, в те стороны, которые с‘ездом особенно подчеркивались.

В этой статье нам хотелось бы остановиться только на отдельных вопросах, кои, по-нашему, должны быть особенно тщательно обсуждены на предстоящем губернском с‘езде комсомола.

Прежде всего о том, насколько наша организация в своей массе понимает и ясно себе представляет коренные вопросы партийной политики, так горячо обсужденные на последнем с‘езде и там же нашедшие свое точное принципиальное решение.

Нам пока не удалось еще полностью подвести итоги проработки материалов партс‘езда в организации, но уже сейчас можно сказать, что далеко не все и не везде разобрались в этих вопросах. И в отношении строительства социализма в одной стране, и в отношении характера нашей госпромышленности и руководства крестьянством возникает у ребят ряд еще до сих пор не уясненных моментов. Многие могут часами спорить по этому поводу, не соглашаться с даваемыми раз‘яснениями, оставаясь при своем, довольно запутанном еще, мнении. Это отнюдь не следует рассматривать, как наличие «оппозиционных» взглядов у этих комсомольцев. Просто не поняли. А наши руководители не всегда могут просто и ясно отвечать на многочисленные вопросы, возникающие в подобных случаях в политшколах, кружках и на собраниях.

Недавно на одной широкой конференции рабочей молодежи мне лично была подана масса записок именно такого характера, и отдельные товарищи приходили и устно убедительно просили, подробно, «не жалея времени и сил», остановиться на раз‘яснении этих сложных задач.

Чего лучше? Возникают у некоторых товарищей горячие споры о сущности самого комсомола. Спрашивают: «что это за организация—политическая или неполитическая?» И надо признаться, что и партийцы зачастую не могут разрешить этих сомнений. Нам кажется, что последний вопрос особенно неизбежен, ибо в организации сейчас значительное количество новичков, которым впервые приходится сталкиваться с комсомолом, и они, естественно, хотят сразу знать, с кем они связались.

И, наконец, о взаимоотношениях партии и комсомола. И здесь встречаются непонимания со стороны многих комсомольцев. Некоторые рассуждают так:

— «Комсомол организационно самостоятелен,—почему партия вмешивается в отношении руководящего ядра любой организации и снимает, кого считает нужным снять, не задумываясь об обратном иногда желании комсомольцев?» И имеют место случаи, когда руководитель-комсомолец разводит руками и соглашается с таким рассуждением.

На задаче партийно-пролетарского руководства, на принципиальной ее стороне, надо будет особенно остановиться на губернском с'езде, раз'ясняя и растолковывая ее всем комсомольцам города и деревни, и особенно деревенским, ибо на основе непонимания роли рабочего класса в пролетарском государстве, его взаимоотношений с крестьянством деревенские ячейки зачастую незаметно для себя во всем проявляют нездоровые настроения, способные вносить элементы разрыва в дело единства рабоче-крестьянской молодежи в комсомоле.

Два слова об активности. Надоело уже говорить об этом. И нам кажется, что на губернском с'езде необходимо будет тщательно разобраться в другом: какая именно активность проявляется у разных слоев молодежи как в самой организации комсомола, так и вне ее?

В частности, можно отметить, что в деревне, по ряду наблюдений, замечается очень сильная активность середняцкой молодежи, довольно заметная у кулацкой и пока еще слабенькая у бедняцко-батрацкой молодежи. Над этим вопросом нам надо будет серьезно призадуматься, найти решительно все причины и наметить целую систему мероприятий, кои способствовали бы укреплению комсомольских позиций, в первую очередь, среди бедняцких и пролетарских элементов деревни.

Вообще губернский с'езд должен будет положить начало более серьезному и глубокому изучению всех процессов и сдвигов, намечающихся и происходящих

сейчас в среде крестьянской молодежи. Без этого невозможно будет в дальнейшем правильно руководить деревенскими ячейками.

Мы не затрагиваем всего вопроса об участии организации в социалистическом строительстве, поскольку по этому поводу много уже говорилось и писалось. К тому же и размер статьи нам этого не разрешает.

Хотелось бы коснуться еще одной, области—пионерской организации. И здесь начинают уже во всей своей остроте давать себя чувствовать «ножницы»—расхождение между формой и содержанием работы и потребностями, которые пред'являет нам детвора. Сильно заговорили некоторые группы пионеров о скуке в отрядах, о разочаровании в пионерской работе. Есть случаи добровольного выхода. Вожатые частенько беспомощно разводят руками. Пионеры начинают терять уважение к своим руководителям-комсомольцам. Комсомольская масса до сих пор мало еще осознала всю серьезность этой работы. Мало помогают в этом деле партийные ячейки. До сих пор еще во многом пионеротряд и школа, вместо помощи, мешают друг другу.

А активность детей неимоверно растет. Старшие группы интересуются решительно всем, навязчиво требуют ответов на вопросы «большой» политики и пока их не находят.

Об этом следует всем нам хорошенько подумать.

И в комсомоле мы переживаем трудности роста (рост активности, количественный, повышение потребностей и пр.).

Требуется гораздо более внимательное отношение всей партийной организации к вопросам руководства и непосредственной помощи комсомолу.

И. Афанасьев.

К реформе обложения сельского хозяйства.

С.-х. налог является одним из важнейших факторов, определяющих взаимоотношения рабочего класса с крестьянством, фактором, практически отражающим политику партии в деревне. Существующая система обложения этого в полной мере не выполняет и требует существенного пересмотра.

Анализируя тяжесть обложения текущего года, несмотря на большое снижение (в нашей губернии 50 проц.) в сравнении с прошлым годом, мы видим, что для некоторых групп крестьянских хозяйств налог является тяжелым вследствие недостатков нынешней системы обложения. Неравномерность является следствием исключения из обложения крестьянского двора второстепенных отраслей сельского хозяйства и неземледельческих заработков.

Что лежит в основе нынешней системы?

В основу существующей системы обложения принят принцип внешних признаков. Ставки налога установлены с десятины земли, для чего приходится все облагаемые в крестьянском хозяйстве об'екты показать в условном выражении—в десятинах земли, т. е. рогатый, рабочий скот, сенокосы перевести по установленным нормам в десятины. Ставка налога на десятину также неравномерна: она зависит не от мощности каждого хозяйства, а разрабатывается на основе весьма условной доходности сельского хозяйства по губернии в целом. При исчислении же условной доходности берется не только доход от полеводства и животноводства, но и от неземледельческих заработков. Следовательно, сейчас несет какую-то долю платежа каждое хозяйство по таким доходам сельского хозяйства губернии в целом, как свиноводство, кустарные и отхожие промыслы, которые, как об'екты, по отношению к каждому двору не учитываются, но «настигаются» ставкой и разрядом обложения.

Естественно, что и свиноводство и промыслы абсолютно неравномерно падают на каждый двор.

Мощное хозяйство, например, имея 4-х лошадей, свободно уплачивает причитающийся с него в этом году налог, несколько дней поработав по вывозке лесных материалов; хозяйство, имеющее 20 ульев пчел, очень немного денег от продажи меда обращает на уплату; такого типа хозяйства легко справляются, как видно из примеров, с уплатой налога, совершенно не выделяя средств из основных своих доходов, а делая это за счет не учитываемых сейчас доходов второстепенных отраслей сельского хозяйства и заработков.

Маломощные же по внешним признакам (земля, крупный скот) хозяйства, которые не подходят под облегчение налога и освобождение в порядке дачи льгот, сильно ощущают тяжесть налога. В большинстве случаев они не в состоянии иметь заработка или дохода от второстепенных отраслей и, следовательно, даже уменьшенного на-половину налога не могут вносить без отражения на дальнейшем их развитии.

Одним из основных моментов политики партии в деревне является действительная помощь бедноте. Нынешняя система, освобождая по бедности (льготы), а не по праву, до 26 проц. беднейших из хозяйств губернии, в очень небольшой степени обеспечивает правильное разрешение поставленной партией задачи.

Как же устранить имеющиеся недочеты?

Чтобы устранить указанные недостатки, надо перейти к обложению крестьянского дохода, выражая его в рублях, вместо десятин, голов скота и т. п., с привлечением большего количества источников дохода, чем в настоящее время, приблизив налог к принципу подоходному; но, разумеется, принимая во внимание различие в экономическом укладе села и города, а также трудность индивидуального учета доходов каждого крестьянского двора, нельзя полностью перенести в деревню формы и способы обложения, принятые в городе. Поэтому на будущий год надо построить систему обложения так, чтобы доход от главных источников крестьянского хозяйства (земля, крупный скот) был установлен по твердым нормам этого дохода в рублях, по об'ектам и районам.

Роль дохода крестьянских хозяйств от второстепенных отраслей сельского хозяйства и неземледельческих заработков в общем доходе крестьянских хозяйств губернии очень значительна; с другой стороны, то, что этот доход облагать по внешним признакам не представляется воз-

можным, приводит к тому, что сумма его в каждом крестьянском дворе должна устанавливаться волналогкомиссиями на основе выявления фактического дохода каждого хозяйства. Учитывая трудность точного установления суммы этого дохода в каждом дворе и интересы народного хозяйства, требующие развития как второстепенных отраслей сельского хозяйства, так и earthземледельческих заработков, наиболее целесообразно, чтобы к обложению был привлечен не весь исчисленный доход, а пониженный против действительного дохода от этих источников.

Фактически это приведет к освобождению от обложения части этого дохода и предупредит ошибки при обложении отдельных дворов.

Как же сложится облагаемый доход крестьянского хозяйства? Он будет состоять из дохода от земли· крупного рогатого и рабочего скота, при чем для отдельных территориальных единиц устанавливаются особые нормы дохода с дес. земли и головы скота в рублях, и дохода от второстепенных отраслей сельского хозяйства и неземледельческих заработков, устанавливаемого волналогкомиссией для каждого отдельного хозяйства.

Исчисленный таким образом доход крестьянского хозяйства облагается по единой для всего Советского Союза таблице ставок, при чем ею учитывается в рублях сумма дохода, приходящегося на едока в хозяйстве. Хозяйства, в которых доход на едока ниже определенной суммы, от налога освобождаются, т. е. устанавливается необлагаемый минимум, который будет различным для различных районов, в зависимости от средней доходности на едока в отдельных районах. Размер этого необлагаемого минимума должен быть установлен таким образом, чтобы от налога полностью было освобождено не меньше крестьянских хозяйств, чем в текущем году.

Прогрессия тяжести обложения должна строиться так, чтобы она соответствовала задачам партии и соввласти по отношению к отдельным категориям крестьянства. Конкретно: таблица ставок должна строиться таким образом, чтобы, помимо освобождения от налога маломощных крестьянских хозяйств всех категорий, те, которые по мощности своей не могут пойти по пути быстрого развития хозяйства, платили наименьшую сумму налога, а наиболее мощные хозяйства — наибольшую ставку. Руководствуясь задачей поднятия производительных сил деревни,

тяжесть налога по отношению к наиболее мощным крестьянским хозяйствам должна быть все-же такой, чтобы не парализовался дальнейший рост этих хозяйств.

* * *

Вот основные принципы построения системы обложения сельского хозяйства. Детали и практические мероприятия достаточно полно разработаны на губсовещании финансовых работников, с участием части председателей ВИК'ов и сельсоветов, а также крестьян-выдвиженцев. Вопрос с практическими предложениями надо передать на предстоящие волостные с'езды советов для выявления массового мнения крестьян, которого у нас еще нет; значительное число указаний отдельных крестьян говорит за то, что такая система обложения приемлема, что она лучше существующей в этом году. Разумеется, проэкт реформы сельхозналога, осуществляющий политические директивы 14 партконференции, встретит полное одобрение со стороны тех слоев деревни, на которые опираются партия и власть—со стороны бедняка и середняка.

Ц. Гальперин.

Февраль—этап на пути к Октябрю.

Сложный узел вопиющих противоречий, раздиравших царскую Россию уже в начале XX столетия, революцией 1905 года не был разрублен. Остатки феодализма попрежнему висели чувствительным грузом на шее растущего капитализма; карательные экспедиции отнюдь не убедили крестьян в том, что земля им не нужна, а дерзкий пролетариат, не взирая на «благотворную» деятельность государственной думы, не примирился с голодом и бесправием и готовился к борьбе. Противоречия нарастали. Уже в 1914 году, накануне войны, приехавший к нам «в гости» французский президент Пуанкаре имел сомнительное удовольствие увидеть на улицах Ленинграда «первые баррикады второй русской революции».

В первые месяцы войны угар шовинизма проник и в крестьянскую и даже в рабочую среду. Революционное движение притихает. Но крот истории продолжает рыть. Недолго патриотический туман держит трудящихся в своих об'ятиях. Еще с большей силой выступают противоречия между империалистической буржуазией и пролетариатом, между помещиками и крестьянством.

«Империалистическая война с об'ективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить, невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна была превратиться в гражданскую войну между враждебными классами» (Ленин).

Революция 1905 г., по образному выражению Ильича, показала друг другу и всему миру все классы русского общества, определила отношения этих классов друг к другу и к самодержавию, выявила место и роль каждого класса, как действующего лица, в революции. Мировая же война явилась тем всесильным «режиссером», по команде которого эти актеры начали игру. «Генеральная репетиция» была уже позади, и февральская революция была «разыграна» в несколько дней.

Однако, только тупоумный обыватель и самовлюбленный либерал могли думать, что отречение Николая и создание временного правительства завершают уже период борьбы, что с февральской революции начнется эра мира и благоденствия.

Демонстрация женщин.

Уже в своих «Письмах издалека» Ленин определяет февральскую революцию только, как этап, «первый этап» революции. За этим этапом, естественно, начинается второй, более сложный и более трудный.

«Рабочие,—пишет Ленин,—вы проявили чудеса пролетарского народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции» (т. XIV, ч. I, стр. 12).

* * *

Почему, собственно, февральская революция означала не конец борьбы, а только ее обострение, усиление? Стоит присмотреться к сложившимся в результате февраля классовым соотношениям, чтобы в этом убедиться. Самодержавие было свергнуто толчками двух совершенно разнородных классовых сил: с одной стороны напирал пролетариат в союзе с одетым в солдатскую шинель крестьянством, с другой стороны (несколько, правда, деликатнее) приложили свои пухлые ручки кадеты и октябристы, поддерживаемые нашими «доблестными союзниками»—Англией и Францией. Цели и намерения у тех и других были совершенно противоположны. В то время, как рабочие и солдаты хотели мира, хлеба и свободы, Милюкову и К° нужно было заменить одного монарха другим для обеспечения за русской буржуазией Галиции и Константинополя. Ничего удивительного поэтому нет в том, что именно после падения самодержавия, после первого этапа революции, разгорелась бешеная классовая борьба. Жгучие вопросы ждали своего разрешения:

война до конца или немедленный мир?
власть буржуазно-помещичья или рабоче-крестьянская?
неприкосновенность собственности или земля крестьянам?
8-ми часовой рабочий день или законная эксплоатация?

А такие вопросы в конечном счете разрешаются только силой в открытой борьбе. 16-го марта Ленин пишет т. Коллонтай:

«Неделя кровавых битв рабочих—и Милюков+Гучков+Керенский у власти... По «старому» европейскому шаблону... Ну, что ж. Этот первый этап революции не будет ни последним, ни только русским... Посмотрим, как это партия народной свободы даст народу свободу, хлеб, мир. Посмотрим!». («Пролет. Револ.» № 1, за 1926 год, стр. 17).

Как это бывало много раз в истории, буржуазия выплыла к власти на гребне революционных волн. «Не потому стали они у руля революции, что народ стоял за ними, а потому,

что народ толкал их перед собою» (выражение К. Маркса, относящееся к германской буржуазии в революцию 1848 г.). Ясно, что не для выполнения воли народных масс, не ради углубления революции кадеты взяли бразды в свои руки, а с целью восстановления «закона и порядка». Разумеется, старого закона и старого порядка, хотя бы несколько прикрашенного. Они были против «такой» революции, всячески противились ей, но уступили напору масс. Вот что писал Шульгин в дни революции: «Николай I повесил пять декабристов, но если Николай II расстреляет пятьдесят тысяч «февралистов», то это будет задешево купленное спасение России» («Дни»).

Но слишком сознателен, силен и организован был уже к тому времени пролетариат России, чтобы разрешить кому бы то ни было спокойно жевать каштаны, им из огня вытащенные. Он долго не мог стоять на пройденном этапе. История неумолимо диктовала ему путь на Октябрь, путь борьбы за власть, за мир, за социализм. И пролетариат на этот путь стал, ведя за собой своего союзника—крестьянство. Вот почему обострение классовой борьбы после февральской революции было неизбежно. И призыв Ильича к переходу ко второму этапу встречен был сочувственно самыми широкими массами трудящихся города и деревни.

* * *

Между Россией буржуазно-помещичьей, тянувшей назад, к монархии, и Россией рабочей-крестьянской, наметившей путь к Октябрю, стоял, вернее, колебался обыватель, мелкий буржуа, чиновник, учитель. Иненно эти межеумочные, межклассовые группы и группочки очень серьезно полагали, что можно остановить историю на февральском повороте, что в общем ликовании по поводу свержения самодержавия можно потопить все классовые антагонизмы. Выразителем этих мелкобуржуазных иллюзий и выступил злополучный Керенский, возглавивший всю эту нестройную фалангу эс-эров, меньшевиков и прочей оппортунистической братии. Прикрывая свой страх перед революцией громкой революционной фразой, бравируя званием социалистов, Керенские старались удержать рабочий класс на первом этапе революции, фактически помогая буржуазии утвердиться в ее новом седле. Трижды прав Шульгин, говорящий, что «страх перед революцией загнал в одну коллегию Шульгина и Чхеидзе» («Дни»). Боязнь дальнейшей борьбы, боязнь новых выступлений, боязнь революционных масс—вот что руководило Керенским.

Интересную деталь рассказывает о Керенском некая Палей. Когда она попросила у Керенского разрешения выехать с семьей во Францию, он ей театрально ответил: «О, что касается меня,

Манифестация у б. Таврического дворца.

то я вас отпустил бы хоть сейчас, но что скажут Советы?» (Кн. Палей. «Мои воспоминания о русской революции»).

Конечно, дело здесь не в личностях, а в тех социальных слоях, которые Керенский представлял. Мелкая буржуазия не могла понять, что февраль есть только этап на пути к освобождению рабочего класса. Задержать на полпути движение пролетариата—дело безнадежное. Это не удалось меньшевикам у нас. Реставрировать власть буржуазии удалось, правда, социализменникам Германии, но лишь на короткий срок.

Февраль был этапом на путях к Октябрю, этапом неизбежным, важным, но не больше, как этапом. Февраль открыл широкую дорогу для победного продвижения пролетариата к Октябрю, и в этом его значение.

Русская революция февраля-марта 1917 г.... сделала первый шаг к прекращению войны. Только второй шаг может обеспечить прекращение ее, именно: переход государственной власти к пролетариату.

Это будет началом всемирного „прорыва фронта“ — фронта интересов капитала, и, только прорвав этот фронт, пролетариат может избавить человечество от ужасов войны, дать ему блага прочного мира.

И к такому „прорыву фронта“ капитала русская революция уже подвела пролетариат России вплотную, создав Советы Рабочих Депутатов.

Ленин.

П. Заславский.

О демократии.

В Гомеле многие радостно говорят и требуют полного применения внутри-партийной демократии, точно их ожидает при этом нечто новое, необычайно приятное. А некоторые с особым апломбом вещают: „Мобилизации отошли в прошлое— теперь не та пора“.

В этом случае говорят о мобилизации таким тоном, как обыватель говорит, вообще, о периоде военного коммунизма.

Но то, что простительно обывателю, недопустимо для члена партии. Обыватель имеет все основания ненавидеть военный коммунизм и, как чумы, опасаться его возврата.

А коммунист может бояться военного коммунизма? может открещиваться от мобилизации?

Нам кажется, что достаточно поставить этот вопрос, чтобы ясно видеть всю нелепость положения, в которое ставят себя люди, забывающие о том, что мы жили и живем в обстановке ожесточенной борьбы за наши цели.

А наша цель вовсе не демократия вообще, не внутрипартийная демократия, в частности. Наша цель— коммунизм.

Наша цель—коммунизм, во имя этого начата Октябрьская революция. Во имя коммунизма заключен был похабный Брестский мир—когда у нас не было сил вести революционную войну. Во имя коммунизма смертным боем мы дрались с белогвардейцами и международной буржуазией, во имя коммунизма шли в Геную на переговоры, подписываем торговые договоры, держим талантливейших людей нашей партии в качестве послов при буржуазных правительствах.

Если кто-либо думает, что это все только „внешняя политика“, то мы спросим по-иному: разве не во имя коммунизма мы грабили буржуазию в городах, раскулачивали деревни, забирали под лопату хлеб у крестьян? Во имя чего мы это делали?

Во имя чего под давлением Кронштадта, требований рабочих, под нажимом крестьянских восстаний партия перешла к новой экономической политике? Для всей партии и для всего мира пять лет существования после НЭП‘а не составляют сомнения, что это сделано во имя коммунизма.

Когда Ленин говорил партии—„надо учиться торговать“, чего он добивался? Чтобы мы стали купцами, или чтобы мы научились владеть орудием буржуазии? Ленин хотел, чтобы мы вырвали торговлю из вражеских рук, сами овладели этим важнейшим орудием, без которого никакой смычки с крестьянством создать нельзя.

Если все это верно, то чем об‘яснить, что к демократии кое у кого такое же отношение, как во время царизма было у либералов к конституции? „Старики“ помнят эру банкетов, тосты „за незнакомку“[1]), весну Святополк-Мирского и пр. и пр.

Нам сдается, что много схожего есть и сейчас с тем периодом.

Избирательная кампания в сельсоветы и ВИК‘и обнаружила величайшую тягу к „общественности“ у бывших людей: земских работников, деятелей периода Керенского —„демократической“ эры до Октябрьской революции.

Самое любопытное, что враждебные нам группировки еврейской буржуазии и группировки, субсидируемые еврейской буржуазией и контр-разведками буржуазных стран, строят свою работу по организационному принципу нашей партии, но сами громче всех кричат об отсутствии демократии в ВКП.

Дайте себе труд подумать, в чем тут дело? В своей „просветительной“ и „культурной“ работе сионистско-мелкобуржуазные организации, связанные с Западом и Америкой, не применяют „милой сердцу“ демократии, а в наших рядах через тысячу ниточек, щелей и невидимых связей стараются создать такое представление, что у нас нет главного, нет „демократии“.

Когда буржуазия была у власти, как она устроила режим с февраля до октября? Миллионные армии гнали воевать, рабочих расстреливали за мирные демонстрации против войны.

Зачем мы все это говорим? Только для того, чтобы у товарищей была ясная перспектива, что не может быть особой внутрипартийной демократии вне зависимости от общих условий в стране.

В период военного коммунизма было величайшее напряжение, ибо мы имели вооруженный нажим на советские республики. Шла борьба, о демократии не говорили.

Когда заговорили о демократии в партии? Перед 10-м с‘ездом в партии не только заговорили, но образовались даже оформленные группы со своими политическими платформами. На 10-м с‘езде о партийном строительстве было четыре доклада: Бухарина от ЦК, Игнатова—от „рабочей оппозиции“, Максимовского—от „демократического централизма“ и Смилги от группы делегатов с‘езда.

---

[1]) За конституцию.

У всех в памяти обстановка, какая в то время складывалась в стране. Полоса ожесточенных военных сражений с мировой буржуазией кончилась. В стране поднялась метелица крестьянских восстаний. На Поволжьи, в Сибири, на Украине вспыхнула бандитская стихия и воровские мятежи. В момент открытия и работы 10-го с'езда загрохотал буйный Кронштадт.

Что сказала партия устами 10-го с'езда?

Партия признала, что оппозиционные группы отражали сдвиги в стране. 10 с'езд принял новую экономическую политику и запретил группировки.

Почему были заслушаны на с'езде четыре доклада, а группировки и фракции были запрещены?

Прочитайте решения 10-го с'езда по вопросам партийного строительства. В них ясный и исчерпывающий ответ, как смотрит партия на внутрипартийную систему работы.

„Партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса, формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации и методов работы всецело определяется особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают.

С этой точки зрения понятно, что всякая организационная форма и соответствующие методы работы могут с изменением об'ективных условий развития революции превратиться из форм развития партийной организации в оковы этого развития; и, обратно, сделавшаяся негодной организационная форма может снова стать необходимой и единственно-целесообразной при возрождении соответствующих об'ективных условий“ (из постановления X с'езда партии).

Не заключается ли в этом постановлении с'езда прямой ответ: как мы смотрим на мобилизации и методы военного коммунизма вообще? Нам представляется, что непреложно отвечает—,,формы организации и методы работы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки“.

Для нас вопросы внутрипартийной демократии нечто иное, как форма.

Это теоретически и практически правильно.

Почему практически?

Когда умер Владимир Ильич Ленин, естественно, и в партии, и в рабочем классе, и в крестьянстве встал вопрос: кто его заменит? кто сумеет столь же правильно и четко раз'яснять пути нашей пролетарской революции?

Этот вопрос перед миллионами встал после смерти Владимира Ильича, а для руководящей головки положение определилось несколько раньше.

5 декабря 1923 г. политбюро опубликовало известное постановление о применении во внутрипартийной жизни методов демократического обсуждения вопросов, соблюдения правил выборности и т. п.

Почему это было сделано?

Чтобы иметь правильные решения, чтобы массы верили в решения, знали их политический смысл,—массы должны участвовать в предварительной подработке, давать свои мнения и указания. Не в силу знания, не в силу избрания даже, а в силу того, что ты лучше, быстрей и ясней отвечаешь на запросы, ты можешь руководить и управлять в каждом порученном деле.

Вслед за линией политбюро от 5 декабря, после дискуссии в партии, мы имеем применение таких же основ в рабочих организациях: в профсоюзах, в советах.

И партия, и рабочий класс выковывают своих вождей и руководителей. При первом же трудном переходе, при крупной заминке, при иностранном вмешательстве дипломатическом или ином, мы форму внутрипартийного обсуждения вопросов можем изменить, ибо у нас—партии борющегося авангарда рабочего класса—было, есть и будет превыше всего благо революции. Мы не верим в справедливость вообще, в честность вообще, в свободу вообще. Для нас демократия лишь средство, одно из средств в борьбе за победу коммунизма.

Значит ли это, что, если бы жив был Владимир Ильич, у нас была бы другая политика?

Нет, Владимир Ильич теоретически в 1921 г., когда набрасывал основные мысли своей брошюры „О продналоге", писал о том, что наша диктатура должна будет принять „мягкие формы" В этой связи находятся и мысли Владимира Ильича о том, что либо 10—20 лет правильных взаимоотношений с крестьянством, в течение которых должна быть налажена и увязана система строительства социализма, либо гибель революции и черная реакция на 40 лет.

Партия проводит бесспорно правильную политику тем, что осуществляет диктатуру пролетариата в данное время системой демократического руководства, путем оживления советов и профсоюзов, путем создания актива из рабочих и крестьян и выдвижения на руководящие посты лучших людей из беспартийной массы.

В нынешнем историческом этапе это наилучшая форма организации масс, это наиболее острое оружие в борьбе за

наши цели. Но никогда и нигде не следует проводить той мысли, что внутри-партийная демократия есть законченная, продуманная система, абсолютно особая, отличная от всей предыдущей практики нашей работы.

В особенности неправы те, кто идеализирует и представляет себе дело так, что при режиме внутри-партийной демократии можно бесконечно разговаривать и тянуть с выполнением решений.

Надо прямо сказать, что кое-где путают демократию в обсуждениях с партийным руководством. И еще одно—кое-где понимают партийную дисциплину, как отрыжку периода военного коммунизма, не понимая, что при внутри-партийной демократии дисциплина должна повыситься и усилиться.

Почему усилиться?

Как же иначе можно проводить решения партии-диктатуру рабочего класса в мелко-буржуазной стране 22 миллионов крестьянских хозяйств? То, что Владимир Ильич писал в 1921 г. о пяти укладах в нашем хозяйстве, за пять лет не изменилось. А если у нас есть и патриархальные отношения, и частная собственность мелких собственников, и нэпманы, то, естественно, что желания и стремления у разных групп и слоев населения различны, и к ним должен быть особый подход.

При чем это ведь не теория. В таких местах, как Гомельская губерния, вы имеете в живой действительности пережитки глубокой старины: плату за ученичество у ремесленников, имеете патриархальные отношения—кулак одалживает зимой пуд гречки на условиях, что летом отдашь и дочку пришлешь летом день жать на поле, имеете кустарей, собственников мелких предприятий, имеете нэпманов, имеете наши госпредприятия.

Если не болтать о строительстве социализма, а в каждом месте проводить решения партии (план Ильича о кооперации, решения XIV с'езда об индустриализации страны), то как иначе можно управлять и руководить в нашей стране, как не путем строго дисциплинированной партии?

Против этого возражения быть не может, конечно, но ведь речь идет о внутри-партийной жизни,—могут ответить нам.

Но именно в предвидении такого возражения мы и привели выдержку из решения X с'езда партии.

Во всей стране мы проводим сейчас демократию. Это соответствует данной конкретной исторической полосе. Что мы видим? В крестьянской толще идет широкое обсуждение по

всем вопросам. Особенно остро ставится сейчас вопрос о бедноте. Популярностью пользуется лозунг, что беднота—это лодыри. Если партия будет безучастна, что может получиться? Бедноту забьют, получится смычка середняка с зажиточным.

Это один из примеров, но не единственный, который говорит о том, что какой-то авангард, какой-то коллектив, направляющий и руководящий, проводящий крепко определенные идеи, должен быть.

Мы считаем, что таким авангардом и коллективом только и может быть партия. А если это так, то совершенно ясно, что в рядах партии должна повыситься ответственность за проведение порученного дела. Чувство долга должно быть выше.

Где же демократия?

Демократия в том, что каждый должен глубже вникать в политический смысл и практическое содержание наших мероприятий. Брать не глоткой, а убеждениями и доказательствами. Это и в партии и вне партии.

Но разница в чем? Обыватели хотят иметь „красивую, свободную жизнь“,—в переводе на простой язык это означает легкую работу, хорошо оплачиваемую, хорошо есть, хорошо пить, одеваться и интересно проводить время, сиречь, иметь доступными театры, маскарады, цирки и пр.

А для нас? Для нас дело не в оплате работы, дело не только в еде и развлечениях. Говоря грубо: нас так дешево не купишь. Мы хотим строить и построить социализм, а это значит—ежечасно вести войну с кулачьем и обывательщиной, при чем трудности в том, что войну надо вестиде мократическим путем.

Что означает такая постановка вопроса?

То, что мы рассматриваем нашу партию, как отборную фалангу международных пролетарских революционеров. Наша цель—коммунизм; все остальное лишь временные тактические и политические мероприятия и средства для скорейшей победы за новый строй человеческих отношений.

В нынешнюю эпоху руководство должно быть в десять раз более гибким и понятным для рабочих масс, но исполнение каждого порученного дела должно быть во сто раз более дисциплинировано. В эпоху военного коммунизма неправильное выполнение директив могло стоить жизни сотням и тысячам людей. О необходимости борьбы с белогвардейщиной сомнений не было ни в рабочем классе, ни в крестьянстве. А сейчас сомнения в необходимости диктатуры рабочего класса, при неправильном проведении линии партии,

могут создаваться в каждой деревне и на многих и многих предприятиях, связанных с деревней. Каждая ошибка приобретает сейчас политическое значение. В партии нужен режим внутри-партийной демократии, чтобы каждый отлично сознавал очередную боевую задачу и выполнял ее точно и быстро, как солдат на посту.

Партийное руководство, партийная дисциплина при проведении внутри-партийной демократии—это первое и самое необходимое условие, что наша партия не превратится в „кашу", как любил выражаться Владимир Ильич, а сумеет довести дело, начатое под руководством Ленина, до окончательной победы.

Н. Маев.

О дифференциации (расслоении) крестьянства.

В связи с проработкой решений 14-го партийного с'езда в ячейках, в некоторой части партийной массы и даже солидных пропагандистов не совсем правильно трактуется вопрос о том, углубляет ли и поддерживает ли партия расслоение деревни, или нет. Выяснение этого вопроса и ставит своей задачей настоящая статья.

Во-первых, по всей вероятности, для всех нас должно быть ясно, что расслоение не может делаться по заказу, что оно растет из д нного хозяйственного положения нашей страны. Следовательно, весь вопрос, по всей видимости, сводится к тому, каково же наше отношение к этому явлению, вырастающему на базе хозяйственного развития. Для нас также должно быть совершенно ясно, что всякое расслоение внутри крестьянства неизбежно ведет к обострению классовой борьбы; поэтому ответ на вопрос: «углубляем ли мы расслоение в деревне?»—зависит от ответа на другой вопрос: «стоит ли сегодняшний день, в нынешних условиях, перед партией разжигание классовой борьбы в деревне?»

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определить те общие задачи, которые встают перед рабочим классом в обстановке хозяйственного развития в настоящих условиях. Говоря словами товарища Бухарина, их можно определить следующим образом: «В то время, как при капиталистическом строе задачей рабочего класса является разрушение общества, в условиях диктатуры пролетариата задачей рабочего класса является не разрушение строя пролетарской диктатуры и нового создаваемого общества, а, наоборот, его всемерная поддержка, укрепление его, руководство им».

Для того, чтобы уяснить себе эти задачи, необходимо иметь ясное представление, чем должна являться партия рабочего класса тогда, когда она борется за свержение капиталистического общества, и тогда, когда она борется и ставит своей задачей построение нового социалистического общества. Наша партия—партия рабочего класса—в пределах капита-

листического строя является партией «гражданской войны», следовательно, «обострение и разжигание» классовой борьбы до тех пор, пока эта борьба не примет самых ожесточенных форм гражданской войны, является первейшей задачей партии. И совершенно понятно, что, когда диктатура пролетариата завоевана и установлена, партия рабочего класса в ее условиях становится партией «гражданского мира» и требует подчинения со стороны прежде господствовавших классов, слоев и групп, а также принимает меры относительно своего союзника крестьянства: в отношении первых,—чтобы они не мешали, а в отношении второго,—чтобы оно помогало и содействовало делу мирного строительства нового общества.

Может ли быть такое положение, что мы опять можем вернуться на путь открытой классовой борьбы? На 14-й партконференции в своей речи тов. Бухарин говорит: «Может быть, если у нас, к нашему несчастью, будет война, мы должны будем пойти опять и на комбеды и, если против нас кулак будет поднимать восстание, мы будем против него принимать террористические меры; если у нас нарушение равновесия классовых сил приведет к такому соотношению, что верхушечные слои, усиливаясь, будут против нас итти, и такая опасность будет нам грозить, то мы против них выставим все батареи, которые у нас есть». Но, если поставить вопрос так, что, независимо от наших задач мирного строительства, классовая борьба все-таки существует, то мы видим, что товарищ Сталин в своей брошюре «Вопросы и ответы» таким образом определяет формы классовой борьбы в сегодняшних условиях:

«Классовая борьба в нашей стране, если иметь в виду отношение между городом и деревней, между пролетариатом и крестьянством, имеет три главных формы: а) фронт борьбы между пролетариатом в целом (в лице государства) и крестьянством по линии установления предельных цен на фабрикаты и сельско-хозяйственные продукты, по линии нормализации налогового дела и т. п.; б) фронт борьбы между пролетариатом в целом (в лице государства) и кулачеством по линии ликвидации спекулянтских цен на сельско-хозяйственные продукты, по линии переложения основной тяжести налогового бремени на кулаков и т. п.; в) фронт борьбы между деревенской беднотой, прежде всего батраками, и кулачеством».

Первый фронт имеет в виду интересы нашей государственной промышленности. Учитывая ее слабость, мы принимаем целый ряд мер, как монополия внешней торговли, сельско-хозяйственный налог, государственная заготовка сельско хозяйственных продуктов, внесение плана в развитие народного хозяйства и т. д. Все это, конечно, может создавать почву

для борьбы между пролетариатом и крестьянством. Но должны ли мы разжигать борьбу на этом фронте? Тов. Сталин говорит: «Нет, не следует; наоборот, из этого следует лишь то, что мы должны всячески умерять борьбу на этом фронте, регулируя ее в порядке соглашений и взаимных уступок, ни в коем случае не доводя ее до резких форм, до столкновений».

На втором фронте действующими лицами выступают пролетариат (в лице государства) и кулачество. Борьба здесь развертывается по линии переложения главной тяжести налога на плечи кулачества, установления предельных правильных цен на продукты сельского хозяйства. Здесь на первый взгляд может показаться, что лозунг разжигания классовой борьбы на этом фронте будет являться как будто уместным, но и здесь «мы должны обойтись без разжигания борьбы, через завоевание середняка и организацию бедноты внутри советов; мы можем добиваться облегчения налоговых тягот для основной массы крестьянства, перекладывая главную тяжесть на плечи кулачества». При наличии в распоряжении государства достаточного количества продовольственных запасов, мы будем иметь возможность влиять на рынок и держать цены на уровне, приемлемом для трудящихся масс. Правда, в данном случае кулачество само может начать разжигать классовую борьбу, но тогда этот лозунг классовой борьбы будет уже являться лозунгом кулачества, стало быть, лозунгом по существу контрреволюционным. Тогда кулачеству придется на себе испытать всю невыгодность этого лозунга, направленного против советского государства.

На третьем фронте действующим лицом уже выступает беднота, в первую очередь батраки, с одной стороны, и кулаки, с другой. Классовая борьба на этом фронте ясна и понятна. Дело идет о прямой эксплоатации наемных или полунаемных рабочих со стороны предпринимателей-кулаков; здесь, конечно, нельзя проводить политику смягчения и умерения борьбы: «наша задача здесь состоит в том, чтобы организовывать борьбу бедноты и руководить этой борьбой против кулачества». Но будем ли мы тем самым разжигать классовую борьбу? Конечно, нет. Разжигание борьбы означает не только организацию руководства, но искусственное взвинчивание и раздувание классовой борьбы, в чем, в условиях диктатуры пролетариата и свободной работы партийных и профсоюзных организаций, нет никакой необходимости.

Из всего вышесказанного, на наш взгляд, должно быть совершенно ясно, что ни о каком сознательном углублении расслоения в деревне, а вместе с этим, и разжигании классовой борьбы вопрос сейчас не может стоять.

Но если спросить, до каких же пор будут существовать эти противоречия в такой форме, как они перед нами стоят, и каким путем пойдет их изживание, то на это можно ответить таким образом: по мере развития и дальнейшего укрепления социалистических начал в нашем народном хозяйстве, т. е. «пока государственная промышленность не в состоянии будет подвести фундамента электрификации под все сельское хозяйство».

Где же промежуточное звено?

Промежуточным звеном между пролетарским городом и трудящейся деревней является кооперация, которая призвана содействовать и помогать выполнению этой первой задачи. Она призвана воплощать в себе экономическую смычку между рабочим классом и крестьянством. При помощи кооперации и через кооперацию (ее различные виды) быстрее будет вылезать из нищеты крестьянин-середняк и бедняк, быстрее будет происходить общий рост всего хозяйства, и тогда мы начнем приближаться к тому времени, когда наступит «новый поворот к поравнению, но уже на совершенно новых основаниях, чем раньше».

Как видно, рассматривая наши задачи в такой перспективе, ни о каком углублении расслоения в деревне сейчас говорить не приходится.

Л. Самойлов.

О чем говорит второй губернский с'езд рабселькоров.

Больше внимания рабселькоровскому движению.

Прежде всего несколько цифр: кто участвовал на нашем втором губернском с'езде рабселькоров?

Всего на с'езде присутствовало 149 делегатов: 105 рабкоров, 44 селькора; из них рабочих—55, работниц—6, служащих—16; членов и кандидатов ВКП среди рабкоров было 43, среди селькоров—5; членов РЛКСМ среди рабкоров—20, среди селькоров—11; беспартийных среди рабкоров было 23 человека среди селькоров—28. На с'езде не было ни одной селькорки.

О чем говорят эти цифры?

За последний год рост рабселькоровского движения идет слишком медленно. Мы на 60 тысяч членов профсоюзов гомельщины имеем всего-на-всего 307 рабселькоров, из коих 125 рабочих связанных с производством. Один рабкор не может осветить жизнь 200 рабочих. Еще хуже обстоят дела с работницами. На с'езде их было всего 6 человек. Меж тем, наша промышленность насчитывает 30—40 проц. работниц. А в рабселькоровском движении их единицы. На с'езд были вызваны самые лучшие силы рабкоров, весь рабкоровский актив губернии. И что мы имеем?

Большой процент партийных и членов РЛКСМ. Большой процент молодежи. Так, до 20 лет на с'езде было 8 делегатов, от 20 до 25—46, а свыше 30 было всего 9 человек. У селькоров дела обстоят немного лучше: там мы имеем большинство беспартийных, и по возрасту—это взрослые крестьяне-общественники, связанные с той или иной общественной работой своей деревни и села. Присутствовало среди селькоров пять учителей и три агронома.

Иначе обстоят дела у нас с рабкоровским движением. В рабкоры к нам идет преимущественно молодой партиец, комсомолец, которые не сумели организовать вокруг себя беспартийный производственный актив. Квалифицированных беспартийных рабочих у нас в рабкоровском движении очень и очень мало. Это, собственно говоря, было выявлено еще при обследовании нашей ГубКК, в отчете которой мы находим:

„В железнодорожных мастерских руководства и содействия рабкорам со стороны ячейки и завкома почти не было. Рабкория существовало как бы особенно. У возглавляющего рабкорства существовала мнение, что рабкорством вообще никто не может руководить, преобладали тенденции к обособлению".

Неудивительно, что рабкоровское движение так слабо развито среди железнодорожников. На с'езде было несколько железнодорожников.

Но дело не в количественном росте рабкоров, а в качестве их работы. И тут не все обстоит благополучно. И качество рабкоровской работы у нас крайне слабое. Преимущественно рабкоры затрагивают мелочные факты нашей хозяйственной жизни. Отдел „По фабрикам и заводам" в нашей газете, который преимущественно составляется из заметок рабкоров, крайне худосочен. Большая часть вины падает, конечно на редакцию газеты, которая недостаточно внимания уделяла организационной и воспитательной работе с рабкорами. На местах нет рабкоровских кружков.

Не было должного внимания и со стороны парторганизации рабкоровскому движению. Наши низовые ячейки до сих пор мало занимались рабкоровским движением, а в отдельных случаях совершенно никакого внимания ему не уделяли.

Нельзя не отметить также и случаев неправильного руководства рабкоровским движением. Слишком большая опека, подчас ненужная цензура со стороны парт'ячеек способствует ослаблению рабкоровской работы.

„На щетинной фабрике парт'ячейка совершенно не занималась рабкоровским вопросом. О создании какой-либо обстановки для этой работы не думала. Фабком в рабкоровской работе нейтрален.

На заводе „Пролетарий" отмечено, что в своей работе рабкоры оторваны от парт'ячейки и завкома.

На „Двигателе Революции" парт'ячейка рабкоровскими вопросами не занималась, об'ясняя это тем, что не было времени.

И даже в тех предприятиях, где отношение ячейки и завкома к рабкорству более внимательное („Везувий"), все же и на этих лучших оно, в смысле уделения внимания рабкорству, не соответствует надлежащему удельному весу рабкоров. При докладах и резолюциях парт'ячеек и фабкомов редко затрагивалась рабкоровская работа.

Хозяйственники также равнодушно относятся к заметкам рабкоров: на них не быстро реагируют. Имеется тенденция затушевывать рабкора и его предложения. В ответах сплошь да рядом тон грубый, партийно-недопустимый, не имеет воспитательного характера" (материалы об'следования ГКК).

Мудрено ли после всего этого, если рабкоры и селькоры не понимают тех или иных задач хозяйственного и советского строительства?

Мудрено ли, что у взрослого рабочего нет желания писать в газету, нет желания участвовать в рабкоровском движении.

Мудрено ли, что в рабкоровском движении нет работниц, нет крестьянок, когда ни газета, ни парт'ячейки на местах не уделяли никакого внимания вовлечению их в рабкоровское движение, приближению их к печати? В результате мы не имеем почти работниц в нашем рабкоровском движении.

Сколько рабкорок на фабрике „Везувий", где в большинстве работают женщины?—Единицы. Раз-две—и обчелся. Их не больше на фабриках „Герой Труда" и „Днепр". Немного лучше обстоят дела на фабрике „Волна Революции". Там наблюдается большая тяга со стороны работниц к печати, к рабкорству, но нет должного руководства ими. Начинающие рабкоры и рабкорки варятся в своем собственном соку. Связи с Клинцовскими рабкорами и рабкорками у нас почти никакой нет. И на с'езде они были слабо представлены. Это лишний раз говорит о том, что наша газета „Полесская Правда" преимущественно городская, охватывающая несколько окраин, но далеко еще не губернская.

Губернский с'езд не мог пройти мимо недостатков и болячек нашего рабселькоровского движения.

Весь с'езд можно характеризовать, как вой и плач рабселькоров. По каждому докладу выступала масса делегатов. Достаточно сказать, что по докладу тов. Заславского „Об очередных задачах партии" высказалось 22 товарища. По докладу тов. Хейфеца „Об очередных задачах рабселькоровского движения" и по отчету газеты „Полесской Правды" выступало 65 человек. Все прения сводились к тому, что рабкоровское движение у нас слабо: нет достаточного внимания и руководства со стороны редакций и партийных организаций; методы и принципы рабселькоровского движения далеко не усвоены местными парторганизациями; вопросы партийного руководства рабселькоровским движением занимают незначительное место в системе партийной работы.

Рабкоры перегружены разнообразными работами и не могут должного внимания уделять своей рабкоровской работе.

Слабое руководство со стороны редакции и парт'ячеек рабкоровским движением не могло не породить ряда ненормальных явлений среди рабселькоров („строчкогонство", засорение рабселькоровских рядов чужими элементами—на 307 рабселькоров всего 125 рабочих,—использование порою звания рабселькора в личных интересах, чванство рабкоровским званием). Вообще, отсутствие чутья и нюха характерны для части наших рабселькоровских корреспонденций.

Правда, есть и достижения. У нас выработался хороший рабкоровский актив. Большинство наших рабкоров участвуют в общественной работе. Но прирост новых рабкоров все-же идет слишком медленно. Конечно, здесь нельзя, разумеется, говорить о каком - либо кризисе рабкоровского движения. Необходимо только больше внимания уделить изучению практики рабкоровского движения, усилить борьбу с теми недостатками, которые наблюдаются. В этом отношении с'езд наметил ряд практических мероприятий и решений. Эти решения сводятся к одному: надо уделить больше внимания рабселькоровскому движению. Надо руководить и воспитать рабселькора так, как говорит партия.

Мы еще не раз, не два будем писать в нашем журнале о состоянии нашего рабселькоровского движения. Не раз и не два мы коснемся итогов нашего губернского с'езда рабселькоров, который, по нашему мнению, является переломным этапом в дальнейшем развитии рабселькоровского движения Гомельщины.

Мы здесь только вскользь хотели ознакомить наши партийные организации с тем состоянием рабкоровского движения, которое мы имеем в настоящее время и с теми мероприятиями, которые нужно принять, чтобы его улучшить.

Линия партии в рабселькоровском движении ясна. Она зафиксирована в ряде резолюций всесоюзных с'ездов, совещаний.

Мы, наконец, имеем постановления оргбюро ЦК ВКП от 5 июня 1925 г. по рабкоровским вопросам. Нам нужно добиться, чтобы эти директивы на местах исполнялись без всяких искажений.

Над выводами с'езда должен задуматься каждый партиец, каждый профессионалист, каждый хозяйственник и советский работник —„Вы хотите иметь хорошую массовую газету, а пленум губкома постановил это, как нашу очередную задачу—так руководите и воспитывайте рабкора так, как говорит партия“.

Вы хотите иметь массовое рабселькоровское движение, которое вовлекало бы широкие рабоче-крестьянские массы и выковало бы из них стойких общественных работников, строителей советского государства? Так помогайте эту силу создать, исполняйте директивы партии.

Больше внимания, чуткости и любви к рабселькоровскому движению—вот к чему призвал всех губернский с'езд рабселькоров.

Обзоры.

П. Хейфец.

Экономическое положение СССР.

Развитие народного хозяйства Советского Союза происходит в самых противоречивых условиях. Рост нашей промышленности не поспевает за все усиливающейся покупательной способностью деревни. На основе недостатка промышленных товаров происходит рост цен на сельско-хозяйственные продукты. Высокие же цены последних затрудняют наш экспорт и тем самым суживают наши возможности ввоза необходимых для развертывания промышленности сырья и оборудования.

Таков круг основных противоречий. Сюда еще присоединяются топливные заминки (нехватка топлива для промышленности), слабое поднятие, а местами даже понижение, производительности труда и т. д. и т .п.

Эти противоречия и трудности являются результатом диспропорции в нашей промышленности. Диспропорция—это *неравномерное развитие промышленности и сельского хозяйства.* Сейчас наша промышленность достигла почти довоенного уровня. Мы вплотную подошли к исчерпанию резерва основного капитала. Это означает, что основной капитал (фабрики, машины и другое оборудование), оставшийся нам от капиталистов, почти полностью использован. И теперь вопрос о росте промышленности решается не столько восстановлением бездействующих предприятий и заводов, сколько строительством новых фабрик, заводов и машин. А для этого нужны колоссальные средства и время.

Меж тем, сельское хозяйство в своем продвижении вперед не нуждается в столь больших средствах. И, естественно, оно быстрее восстанавливается и пред'являет большой спрос на промышленные изделия. Кроме того, крестьянство теперь имеет гораздо больше возможностей приобрести промышленные товары, чем в дореволюционное время.

Если проанализировать, что получило крестьянство от Октябрьской революции в материальной части своих приобретений, то по ориентировочному подсчету т. Преображенского, опубликованному в «Правде», крестьянство в пределах СССР уплачивает теперь прямых налогов меньше, чем в царское время, на 1400 миллионов червонных рублей; в то же время оно, освобожденное от помещиков, не платит аренды за землю и других поборов. Эти

материальные ценности помещики и капиталисты спускали за границей на предметы роскоши, не пред'являя внутри страны спроса на предметы широкого потребления. Когда эти ценности остаются у крестьянства, они пред'являются рынку, вызывая соответствующий спрос со стороны крестьянства. Поэтому, если сопоставить доходы крестьянства за прошлый и теперешний год, при хорошем урожае, с размерами товарной части нашей промышленности, то мы увидим, что у крестьянства в целом должны были скопиться значительные средства, которые пред'являются на рынке, как спрос на изделия нашей промышленности.

Так, в 1924—25 хоз. году с июля 24 г. по 1 января 25 года по всему СССР было заготовлено на 227 миллионов рублей хлеба, а в то же время крестьянство должно было платить по сельхозналогу 238 миллионов руб., так что для того, чтобы полностью уплатить свой налог, оно, помимо хлеба, должно было продавать другие сельско-хозяйственные продукты. В этом же году за такое же время заготовлено хлеба на 415 миллионов руб., а налог за это время равен 118 миллионам.

Таким образом, у крестьянства доходов от одного хлеба, после уплаты налога, осталось до 300 миллионов рублей. Такие же картинки наблюдаются в других отраслях сельского хозяйства. Отсюда и товарный голод, т. е. то, что спрос превышает предложение товаров.

Не следует еще при этом забывать, что потребности нашей страны в довоенное время покрывались ввозом из-за границы предметов широкого потребления в гораздо большей мере, чем сейчас. Мы преимущественно ввозим из-за границы полуфабрикат и сырье, которые перерабатываются на наших предприятиях, а также машины для оборудования новых фабрик и заводов. Этот ввоз может итти за счет вывоза с.-х. продуктов.

Наше советское государство живет в обстановке капиталистического, по суещству враждебного, окружения и не имеет возможности, по примеру других государств, заключать долгосрочные заграничные займы. То, что мы ввозим, мы оплачиваем исключительно из выручки по нашему вывозу. *Отставание стоимости вывоза от стоимости ввоза (пассивный баланс) может привести к большим затруднениям в различных отраслях нашего народного хозяйства.* Уже теперь мы имеем кое-какие перерасходы в нашей внешней торговле. Так, привоз из-за границы в первом квартале текущего года составил 194,1 мил. руб., вывоз дал 172,8 мил. руб.: образовался пассивный баланс во внешней торговле на 21,3 миллиона рублей. Этот перерасход был вызван тем, что мы осенью имели большой просчет в хлебозаготовительном плане. Предполагаемое в начале заготовки количество хлеба в 780 миллионов пудов Госплан вынужден был затем снизить до 600 миллионов

пудов. На 1 февраля было заготовлено всего по СССР 380 миллионов пудов, при чем цены на хлеб внутри страны у нас довольно высоки и не соответствуют тем ценам, которые имеются на европейском рынке. Теперь уже поспел американский и канадский хлеб, и цены на него на мировом рынке значительно снизились.

Сейчас советское правительство обращает больше внимания на усиление экспорта других с.-х. продуктов. Для этого Совнарком СССР установил новый тариф по вывозной торговле. Этот тариф значительно облегчает вывоз наших продуктов за границу, освобождая мелкие продукты от всяких пошлин. Такое мероприятие уже дало некоторые результаты. Так, Центросоюз увеличил свой план по вывозу на 8 миллионов рублей за счет увеличения вывоза волокна, пушнины, конского волоса и т. д. И теперь, если только не возникнут непредвиденные случаи, размеры нашего экспорта сильно увеличатся, так как хлебные заготовки в феврале значительно повысились.

Для выполнения всего годового плана в остающиеся пять месяцев нам остается заготовить 220 миллионов пудов, т. е. в среднем по 44 миллиона пудов в месяц. Меж тем, в предшествующий период месячный размер заготовок составлял 54,3 миллиона пудов. Кроме того, в феврале хлебная заготовка идет более усиленным темпом, и несомненно, что хорошие виды на новый урожай еще больше увеличат приток хлеба на рынок.

Но все же уменьшение экспорта вынуждает прибегнуть к *сокращению* намеченных в начале осени *планов развития нашей промышленности.* Процент прироста промышленности в этом году был сначала намечен на 49 проц. более, чем в прошлом году. По предварительным подсчетам ВСНХ, промышленность в этом году должна была дать товаров на 3.242 миллиона довоенных рублей. По сравнению с прошлым годом (2.158 миллионов) это составляло увеличение на 1.084 миллиона руб., или 49 проц. прироста. Теперь же этот план Совнаркомом пересматривается и будет сокращен на 8—9 проц., на сумму приблизительно в 450 миллионов рублей. Это будет означать сокращение прироста промышленной программы с 49 до 40 проц. При чем это сокращение будет неравномерно: в легкой промышленности сокращение будет почти на 9 проц., в тяжелой 4—5 проц. Больше всего коснется сокращение хлопчато-бумажной промышленности—на 250 миллионов рублей (из-за отсутствия хлопка); шерстяная сокращается на 6,7 проц., бумажная—на 4 проц. и т. д.

Сокращение нашего производства неминуемо должно было отразиться на числе рабочих. По предварительным подсчетам это сокращение должно было коснуться, приблизительно, 80 тысяч рабочих. Этого сокращения можно было избегнуть путем удлине-

ния летних и пасхальных простоев фабрик на 2—4 недели, сверх обычного летнего простоя. *Рабочая сила не будет сокращена в нашем производстве.*

Но все же тяжелые заминки, переживаемые нашей промышленностью, требуют усиления нашего экспорта, усиления хлебозаготовок, увеличения топливных рессурсов, прежде всего дровянных заготовок, усиления притока средств в наши банки и сберегательные кассы и поднятия производительности труда.

Усиление притока средств в наши государственные кассы и сжатие кредитов вызываются необходимостью сохранения устойчивости нашего червонца. Просчет в хлебозаготовках тяжело отразился и на наших финансах. На рынок было выброшено много денег, и теперь перед нами задача их обратно заполучить в государственные кассы. Для этого временно приходится сжать кредиты по различным отраслям народного хозяйства и произвести экономию средств по государственному бюджету, дабы сохранить устойчивость нашего рубля.

Необходимым условием в борьбе со всеми этими трудностями и хозяйственными заминками является полное понимание в массах предстоящих задач, раз'яснение им значения каждой предпринятой нами меры, чуткое отношение парторганизаций, хозяйственников и профработников к нуждам трудящихся масс, вовлечение широких рабочих масс в исправление «мелочей», втягивание их в строительство государства.

Под этими лозунгами происходит сейчас перевыборная кампания наших советов в городах и селах и фабзавкомов на предприятиях.

Местная жизнь.

Н. Матвеев.

Что показали перевыборы?

Дать полные и исчерпывающие итоги перевыборов сельсоветов по губернии сейчас не представляется возможным. Во-первых, самые перевыборы окончены только в 20-х числах февраля, и, во-вторых, полного материала, на основе которого можно было бы сделать более точный анализ проведенной работы, в нашем распоряжении на сегодняшний день еще не имеется, но некоторые общие итоги можно дать и сейчас.

Самым перевыборам предшествовала большая подготовительная работа партийных и советских организаций на местах, которая выразилась в проведении широкой отчетной кампании и целого ряда собраний женщин, молодежи, деревенского актива, бедноты, посвященных вопросу перевыборов. Надо признать, что за прошедший год мы имеем определенное укрепление работы некоторой части сельсоветов по губ. В иных местах они, действительно, начинают представлять из себя органы советской общественности и самодеятельности, вокруг которых группируется и организуется деревенская общественность, но сказать, чтобы это было повсеместное явление, будет, конечно, не совсем правильно.

Автору данной статьи представилась возможность более детально ознакомиться с работой по перевыборам в Клинцовском уезде. Там можно было наблюдать сравнительно распространенное явление, что крестьянство на отчетные собрания ходило не очень охотно, в большинстве случаев оговариваясь:

— «Что нам ходить на отчет сельсовета? Работу своего совета мы и так знаем».

Но были и такие явления, когда в некоторых селах крестьяне говорили:

— «Все едино, кто будет в совете,—от совета ни худа, ни добра; он только и знает, что корпит над бумажками ВИК'а».

Это говорит уже за то, что крестьяне в таких советах не видят никакой самодеятельности и работы, а видят в совете только исполнительный орган, выполняющий распоряжения сверху. Так что, по всей видимости, несмотря на ряд достижений в деле укрепления работы сельсоветов, в будущем придется итти по пути большего вовлечения сельсоветов в общую работу. Одной из мер, способствующих, на наш взгляд, оживлению деятельности сельсоветов, должно служить подведение под их работу эконо-

мической базы в виде сельского бюджета. Кроме этого, целесообразно целый ряд законоположений, а также различных распоряжений по линии губисполкома и уисполкомов, касающихся крестьянства и его хозяйства, давать на предварительные обсуждения самих сельсоветов, тем самым более приближая их к законодательству и создавая такое положение, что советы не только выполняют указания сверху, а проводят в жизнь решения, в выработке которых они сами принимали участие.

В эти перевыборы у парт'ячеек накопился солидный опыт по созыву собраний бедноты. За малым исключением волостей, где не совсем правильно ставился вопрос о том, что „у насде беднота недостаточно выделена, и ее нет никакой необходимости созывать", в большинстве волостей партийные ячейки достаточно серьезно отнеслись к этой работе, и собрания групп бедноты практиковались достаточно широко. Правда, эта работа сейчас поднимает целый ряд новых вопросов, как в части того, где, когда и при каких случаях в дальнейшем проводить собрания, как относиться к приходящим на эти собрания гостям из зажиточных слоев деревни, собирать ли небольшие группы, или полные собрания и т. д.,—но общий итог можно, безусловно, свести с плюсом; можно сказать, что в этих перевыборах в деле организации бедноты мы, безусловно, имеем определенные успехи, которые заключаются в том, что кандидатуры, намеченные беднотой на своих собраниях, проходили наполовину почти повсеместно. А были и такие села, где выставляемые бедняцкие кандидатуры проходили и на 70--80 проц.

Каково отношение середняков и зажиточных к этим собраниям? В большинстве случаев на этих собраниях всегда, как правило, присутствует середняцкий актив, при участии которого и проходит намечение кандидатов. Верно — сказать, что во всех случаях середняки поддерживали бедноту, будет очень смело, потому что был ряд фактов, когда лучше организованная зажиточная часть деревни вела за собой середняка. Вообще, в ряде мест середняки присоединялись к той стороне, которая сильнее, подчас, расценивая кандидатуры, исходили не из классового существа — бедняк или зажиточный,—а работоспособный он или нет, и в зависимости от этого поддерживали тех или других кандидатов.

Что касается зажиточных, то во всех случаях отношение их к собраниям групп бедноты было неодобрительное, а подчас и враждебное. Общий лейтмотив их выступлений сводится к следующему:

„Не раскалывайте деревни, нет у нас кулаков".

При этом выявляется очень большая экономическая зависимость бедноты от зажиточных

слоев деревни. Встречались такого рода заявления:

— „Как я пойду против зажиточного, если весной мне придется позычить у него пуд хлеба?“

— „Довольно! Покричал против кулака, так на гумно не пустил“.

— „У кулака, хоть за большой процент, но кредитование получишь, а вы только сулите“ и т. д.

Совершенно понятно, что здесь наравне с принятием ряда мер экономической помощи бедняцким слоям деревни, необходимо подчеркивать перед беднотой удержание ею политической власти деревни, чтобы за пуд хлеба она не продавала свое политическое первенство в сельсоветы.

В общем, борьба за влияние в советах со стороны зажиточных была развернута также в большой мере. В одном из сел Красногорской волости на окнах хат были вывешены прокламации, написанные от руки, с таким содержанием:

— „Не выбирайте лодырей-бедняков в совет, а выбирайте зажиточных“.

Вместе с этим придется отметить (хотя это единичные случаи, не имеющие на сегодняшний день массового характера), что в некоторых селах со стороны зажиточных выявлялось нежелание выбирать в совет; они сдавали обратно повестки и говорили:

— „Что нам избирать? без нас уже избрали“,

подразумевая под этим обсуждение кандидатов на собраниях бедноты. Несмотря на то, что эти случаи были единичные, но к ним необходимо будет присматриваться, т. к. не исключена возможность, что из этих групп могут возникнуть попытки борьбы за новую организацию крестьянства в деревне.

Сами перевыборы, надо считать, проходили в достаточной степени нормально, средний процент присутствующих, можно без преувеличения сказать, близок к 50 проц. На что приходится обратить внимание, так это на сравнительно небольшое количество присутствующих женщин, так как все еще, по старой традиции, от каждого двора идет в большинстве один человек— хозяин дома. Кроме этого, в некоторых местах женщин не совсем охотно проводили в сельсоветы, мотивируя это тем, что им нельзя поручить никакой работы по сельсовету в силу того, что они заняты по хозяйству, и эти обязанности приходится раскладывать на других членов совета. Но наравне с этим надо признать, что подготовка к собраниям в некоторых местах проводилась неплохо, даже были со стороны крестьянок на женских собраниях такие предложения:

— „Давайте без общего схода от себя (женского собрания) прямо изберем в совет“.

В этом году с большей охотой избирали в советы коммунистов и комсомольцев. Это до некоторой степени может служить показателем того, что коечему наши как партийные, так

и комсомольские ячейки за прошедший год научились в деревенской работе, в смысле установления более нормальных и правильных взаимоотношений с крестьянской массой.

Таковы первые итоги перевыборов низовых советских органов по губернии. Необходимо на местах партийным организациям собрать и вдумчиво обобщить солидный материал по перевыборам, как в части выявления настроений крестьянства, так и в части организации групп деревенской бедноты, тем самым дав возможность сделать наиболее правильные выводы об этой работе по всей губернии на дальнейший период.

А. Горленко и Лисовский.

Как мы увязываем теорию с практикой?

Как известно, партшколы, не только губернские, но и уездные, имеют в системе своей работы непосредственную увязку теоретических знаний с практической работой в деревне. Это и целесообразно и необходимо с точки зрения поднятия как квалификации курсантов, так и основного лозунга „лицом к деревне". Изучая деревню, суммируя опыт практической работы курсантов в селе, партшкола, таким образом, закрепляет, совместно с курсантами, ранее намеченные правильные пути и избегает в дальнейшей работе тех неправильностей, которые в практике оказались.

Такой опыт имеется теперь в Клинцовской упартшколе, в частности, по Злынковской волости. 11 февраля на заседании волкома ВКП были заслушаны доклады курсантов, работавших в трех селах волости. Целью посылки курсантов были не только практическая работа, но и изучение деревни. Что же вынесли курсанты и сама школа из своей практической работы?

Практическая работа курсантов.

Курсанты работали в трех больших селах месяц. Мы и хотим сказать, что за этот короткий сравнительно период времени курсанты сделали и для деревни и непосредственно для себя.

Прежде всего, курсантов встретило крестьянство с предвзятым мнением, что это люди, которые приехали „карманы набивать", и сейчас же некоторым учинили экзамен:

— „Сколько, мол, в бороне зубьев" и т. д.

Курсанты оказались в большинстве крестьяне, которые уже знают, „сколько в бороне зубьев". И по мере того, как курсанты своей работой доказали, что они не „карманы набивать" приехали, а помочь деревне, крестьяне меняли свое мнение. Оказалось, таким образом, что курсанты провели около 50 бесед по вопросам о крестьянстве, о налоге, о революции 1905 года, о международном положении, о положении женщины при советской власти, по вопросам о перевыборах сельсоветов, о Ленине, о революционной законности, бесед с батраками, с детьми и много других. При чем большая часть из этих бесед уделена вопросам чисто крестьянским.

Проведено было несколько вечеров вопросов и ответов в избе-читальне, на которые приходило по 50—100 человек крестьян.

Справочная работа при избах-читальнях—самый еще не налаженный вид работы—также велась и налаживалась. В этом отношении курсантами сделано много, ибо, с одной стороны, рассеялось мнение, что справочный стол трудно организовать, с другой, что само крестьянство в своих запросах к этому столу пред'являет большие требования, что для такого стола нужен знающий избач, который бы систематически пополнял свои знания, ибо крестьянство, проснувшееся к активности, следит за событиями и законами. Таких избачей, к сожалению, у нас еще мало.

Теперь дальше. Были организованы 2 машинных и 1 мелиоративное т-ва, две артели лесорубов. Что касается сельхозяйственной кооперации, то курсантами была проведена такая работа. Известно, что, как общее явление, сельхоз. кооперация у нас, в деревне (да не только в деревне), мало еще на себя похожа, — имеет торгашеский уклон. Конечно, курсанты сразу не могли, что называется, перевернуть этот уклон—это дело длительное,—но тем не менее, были и по этим вопросам на заседаниях правлений беседы. Поворот имеется: втянуто было некоторое количество пайщиков. То же относится и к потребительской кооперации. В вопросах кооперации работа курсантов все же носила в большей мере характер изучения, что принесло большую пользу и для самих курсантов.

Курсантами было уделено внимание и сел. ККОВ. В докладах красной нитью проходила одна мысль, что ККОВ недостаточно ясно еще представляют себе свои цели и задачи. Во многих местах у председателей сел. ККОВ имеется большое желание работать, но они не знают, с какого конца начать.

Виной тут является не только состав комитетов, а, главным образом, в большей мере, отсутствие руководства ими: вол. ККОВ не руководит работой. Надо на это обратить внимание волкому ВКП и, может быть, периодически присматривать за этой работой на местах, ибо перевыборы сельсоветов показали, что ККОВ не служит еще организатором бедноты. Курсанты партшколы также и здесь кое-что сделали как в работе сел. ККОВ, вол. ККОВ, так и в работе ячеек и отдельных коммунистов и комсомольцев в этих комитетах.

Женотдельская работа выразилась в том, что курсантами было проведено 10 бесед по вопросам правового положения женщины при сов. власти, участия ее в общественной работе, а также курсанты совместно с сельженорганизаторами проводили предвыборные собрания женщин. При чем было отмечено, что сельженорганизаторы совершенно не знают, как подойти к организации женщин. Руководство волкома ВКП этой работой есть, но волженорганизатор еще слаб.

Ячейки ВКП и РЛКСМ на деревне чувствуются только в своем

активе. Среди комсомольцев желание „подтянуться“ имеется, но руководства и влияния отдельных партийцев в комсомоле в деревне нет. Волкому ВКП надо также на это обратить внимание. Курсанты присутствовали на заседаниях ячеек ВКП и РЛКСМ, на которых помогали разбираться в основных вопросах политики партии в деревне, в конкретных вопросах деревни.

Было еще много практических мелких вопросов, за которые курсанты цеплялись и которые помогали разрешать.

Заключение.

Если считать, что курсанты пробыли там месяц, за короткий период они все же сделали много. Какой же опыт должна отсюда взять школа? Чего не хватало в этой работе? Какие отрицательные стороны в работе курсантов на селе?

По мнению самих курсантов, школа им дала достаточно теоретических знаний для того, чтобы вести работу в деревне. Специальные часы, посвящающиеся в школе вопросам деревенской работы, дали им возможность не растеряться в деревне. Курсанты так и заявили, что они в деревне чувствовали, сразу по приезде туда, уверенность, несмотря на всякий экзамен крестьян. В этом отношении надо быть уверенным, что именно упартшколы, которые комплектуются из рабочих и крестьян непосредственно от сохи или от станка, будут давать достаточно подкованных работников для деревни, так как система школы, учебная часть вертится вокруг деревни. Курсанты так и заявили, что мы, мол, до приезда в деревню уже знали, чем она приблизительно дышит. Увязка практической теории, если можно так выразиться, с непосредственной работой в деревне была. Пути школа наметила правильные.

Отрицательная сторона работы курсантов заключалась в следующем. Курсанты очень рьяно взялись в деревне за работу. Чувствовалась у некоторых спешка, желание возможно больше охватить, не пропустить ни одной отрасли работы. Отсюда получилась в докладах некоторых курсантов неправильная оценка деревни, положения бедноты и т. д. Правда, перед от'ездом курсантов в деревню на заседании ВК ВКП, им рассказывали, что из себя представляет та или другая деревня. Но курсанты это забыли, взявшись рьяно за работу.

И еще одна отрицательная сторона. Некоторые (не все, конечно) курсанты незаметно для самих себя подменивали собой местных работников, и получалось такое положение, что до тех пор, пока они были в деревне, все было хорошо, уехали—все заглохло опять. Конечно, по своему развитию они оказались выше местных работников, и вытеснение должно было получиться.

И еще одно замечание: школа, посылая в деревню курсантов,

должна учесть, что не всякий курсант годен для деревенской работы.

Связи с волостными работниками было достаточно.

Школа, несомненно, дала курсантам навык для работы. Она должна будет собрать опыт, закрепить те правильные линии, которые были намечены ранее, и избегнуть ошибок, которые оказались на практике в деревне.

Метод работы школы жизненный и правильный.

Брайнин.

Чехарда кончилась, началась работа

(В ячейке лесозаводов).

— Эх, секретаря бы нам покрепче,—жаловался приятелю из ячейки „Везувия“ член ячейки т. Б.—Да из своих бы, заводских. А то что это за гастролеры такие: один поработал было, да перебросили в деревню, другой оказался больным и скоро умер, а с третьим, уже своим парнем, выделенным из нашей же среды, произошел такой случай, что...— замялся т. Б.

— А что?—поинтересовался собеседник.

— Да то... пришлось вовсе снять. Дело такое оказалось. Ячейка, как известно, прихрамывает, а секретарю-то и показалось неудобно—как это в ней так много недочетов Он возьми, да и скрой от укома протокол собрания, на котором ячейка разбирала свои больные стороны

— Ну, и...

— Ну, и снова сняли...

Потом был еще один—выдвиженец с Добрушской фабрики, неопытный работник...

Такая чехарда происходила в нашей ячейке до последнего времени. А работа не ждала. Белица, как известно, отличается широкой натурой, и пьянство белицкое вошло в поговорку; рабочие же наши в значительной мере политически отсталы,—все это отражается на жизни завода и требует к себе особого внимания ячейки.

Партколлектив же наш растет. Состоит он на сегодняшний день уже из 40 т. т., из которых 11 кандидатов. Хотя по стажу состав молодой и большинство вошло в партию в 1923-25 г. г., мы все же имеем среди своих ребят 30-40 проц. активистов. Вы скажете—мало? Маловато, конечно, нечего греха таить, но прошлогодняя скачка секретарей должна была отразиться отрицательно. Все-таки у нас есть товарищи на руководящей партдеревенской, комсомольской, советской работе; пятеро наших ребят вошли в завком. Помимо этого, разумеется, каждый партиец имеет определенную нагрузку по общ. линии.

Рост ячейки—показатель довольно верный. И что же он говорит? За 4-5 месяцев было подано заявлений о приеме в партию от 12 товарищей,—это хорошие, крепкие рабочие, которые, вероятно, почти все будут утверждены укомом.

* * *

Предзавкома и секретарь ячейки в Гомлесе.

— Тов. Какуевицкий, пускаешь скоро завод № 2, так помоги открыть клуб.

— Идите в Губправление, пусть культотдел вам даст субсидию, это и его касается не меньше...

— Правление-то правлением, ну, а хозорган богаче. Откроешь клуб, а мы там производственное просвещение заведем, вам же выгода...

Без клуба, правда, развернуться негде. Вот, например, женработа. Она начата—открыли мы школу кройки и шитья для жен рабочих, организовали среди них группу по ликвидации неграмотности, ввели некоторых в горсовет, в коопорорганы, а где работать с ними, где и как вести обработку женактива, если нет подходящего помещения?

Но, кажется, трест нас не выдаст.

С. Сергеев.

В ячейке, где все—наоборот, кроме работы.

(*У водников*).

— Беда нам с вами,—говорят в райкоме:—все-то у вас по иному. Вся организация района делит свою работу на два периода: летний и зимний, а у вас тоже два, но совсем другие, с нашими не совпадающие—навигационный, с 15 марта по 15 ноября, и зимний, с 15 ноября по 15 марта. И вот, вместо того, чтобы включить вас в общую систему нашей горрайонной партучебы, начинающейся в сентябре-октябре, изволь тут создавать для вашей ячейки специальные школы с урезанными программами, рассчитанными на 3 месяца.

Так шутят по нашему адресу в райкоме. Впрочем, все же делают, что надо: открыли специальную политшколу, которою охвачена часть партийцев, живущих в городе, и беспартийных рабочих.

Но наш зимний период—это период затишья в производственной работе, а потому часть рабочих, членов ячейки, подпадает под сокращение и уходит в деревни, в места своего жительства. И их охватить гор. партучебой никак не удается. Мы к ним применяем смешанную систему: вовлекаем их в школы-передвижки, создаем из них группы (индивидуалов) самообразования, при чем снабжаем пособиями, материалами и методическими указаниями.

В отличие от коллективов «стационарных», сухопутных предприятий наши должны вести массовую работу летом, при чем здесь у нас тоже положение своеобразно. Имеется около 10 судов, и, чтобы оказывать партвлияние на массы, мы должны распределить по 3—4 коммунара между пароходами и, кроме того, на каждом иметь парторганизатора. В настоящее время в ячейке есть кадр товарищей, которые являются хорошими парторганизаторами, так как они прошли через школы, кружки, так как с ними на особом совещании проработаны вопросы работы на пароходах, выработаны планы и т. д.

* * *

Есть у нас еще одна «беда»: это—строгая централизация производства. Правление нашего госпароходства в Киеве, и вопросы выдвижения нельзя, таким образом, решать здесь, на месте, а нужно согласовывать с «заграницей». Впрочем, «согласовываем», и притом не дурно, так

что беспартийные рабочие дают хорошие отзывы о работе наших выдвиженцев.

* * *

Выборы месткомвода в связи с курсом на советскую демократию изрядно всполошили наших ребят.

— Что же, будем выставлять списки-то? спрашивает один.

— Не является ли намечение списков посягательством на «демократизм» выборов?—сомневается другой.

В конечном счете решили, что рекомендательные списки должны быть, ибо масса, признающая авторитет ячейки, желает и здесь знать ее мнение относительно нового состава месткома. Это и провели. Практика оправдала этот шаг.

Ив Григорьев.

Там, где нет парт'ячейки.

(*Святская ячейка РЛКСМ*).

Немало на новозыбковщине таких старообрядческих „скитов“, как местечко Святск, но немногие из них так оторваны от центров, как он: 35 верст от уездного города и 23 вер. до ближайшей жел.-дорожной станции!

Население—старообрядцы и евреи: торговцы, кустари и землеробы; часть их уходит на отхожие промыслы.

Революция и разруха потрепали устоявшийся хозяйственный быт местечка: не стало сырья и сбыта, и пришлось ждать иных времен, нынешних, когда при участии вездесущего Полесторга вновь начали налаживаться и развиваться сапожное и колесное производства (кустарного типа).

В этом-то Святске, где уж быть яркому лучу света! Как и чем молодежи высвобождаться из-под влияния старухи-традиции? И над ней исконные бытовые черты тяготеют так же, как над взрослыми.

«Поседки».

«Выпивка».

«Гульнуть, как следует».

Еще много таких ребят, которые с удовольствием бьют на „поседках“ лампу у обидевшей их девушки.

На 4 тысячи населения „поседок“ в посаде больше 10. Собирается молодежь—хлопцы и дивчата,—весь вечер гармошка пилит вальс, и беспрерывно кружатся пары.

Безработица, в связи с упадком промыслов, отсутствие организующего производственного начала и приводят к бесцельному времяпровождению и, нередко, хулиганству.

Немногие, лучшие, более чуткие, идут в РЛКСМ.

Ячейка РЛКСМ организована в 1923 году. Правда, была она и в 1919-20 г.г., но в истории святской молодежи эта глава называется почему-то иначе, а именно:

«Юношеская милиция».

Вероятно, потому, что в ту пору ячейке приходилось в повышенной мере выполнять обязанности органов власти при проведении разных кампаний.

И характерно: в огромном селении нет парт'ячейки, и только один единственный член ВКП; до того сильна косность быта, до того отстала экономика и в такой же мере усложняются трудности работы ячейки молодежи. Ей приходится на своих плечах выносить тяжесть общественного строительства, и как

будто не так уже плохо оно идет. Комсомольцы являются председателями секций профсоюзов кожевников, совработников, деревообделочников. 50 проц. членов ячейки состоят выборными в тех или иных организациях.

А ячейка небольшая—всего 30 человек, из которых 5 девушек.

Главная, вполне осязательная заслуга святской комсы—в огромной работе среди кустарей. Видя, как частные скупщики эксплоатируют кустаря, ячейка через соответствующие органы добилась оформления трех артелей обозников и одной сапожной, которые сейчас развиваются. На бюро много раз прорабатываются вопросы работы среди кустарей. Поэтому-то: куда обращаются в затруднительных случаях артели Святска, единственные живые, хотя и примитивные, производственные организмы, куда?

— В ячейку РЛКСМ.

Аниськов.

Выращиваем актив.

(В Погарской вол.)

Ни шатко, ни валко шла у нас работа до июня месяца. «Что такое актив?» да «кого считать активистом?»—вот вопросы, которые оставались для нас нерешенными. Поэтому и учета актива не было. Наши партработники не имели в деревне базы, на которую они могли бы опираться, проводили себе «дни крестьянина», толкуя кое-с-кем лишь во время подготовки к ним и только по тем вопросам, которые стояли в повестке этих «дней».

А как же с вопросами, волнующими крестьянство, и с теми крестьянами, которые выдвигают животрепещущие вопросы?

Вот над этим-то мы задумались в июне, когда решили перейти к выявлению и воспитанию актива на основе учета.

Волком. Собрались товарищи, раз'езжающиеся по деревням для проведения «дней крестьянина».

— Товарищи, первым долгом,—говорит представитель ВК,—записывайте, берите на заметку вопросы, выдвигаемые крестьянством. Если случится, что не в состоянии будете ответить на какой-либо вопрос или усумнитесь в правильности своего мнения, обещайте, что волком ответит в письменной форме. И мы будем отвечать лично или через сельсоветы. Берите также на учет крестьян, активно и толково выступающих.

Ребята раз'ехались с этими директивами и с памятками по вопросам деревни,—а в октябре мы имели в каждом селении от 3 до 10 человек активистов, которые помогают нам, когда проводится массовый «день».

Не мало помогли нам также указания инструктора ЦК, обследовавшего работу волости, и к перевыборам ККОВ у волкома была картина волостного актива, были перспективы обновления ККОВ. Теперь мы в новых ККОВ имеем из учтенного актива 60 беспартийных товарищей и 13 кандидатов ВКП.

Перевыборы сельсоветов также не застали нас врасплох: к ним волорганизация выявила на предварительных групповых собраниях 73 активиста.

* * *

Собрание группы бедноты в деревне Н. наметило кандидатов в сельсовет. Повестка исчерпана.

— Больше вопросов нет... Закры...

— Есть у меня... товарищи, я предлагаю просить волком устраивать такие собрания бедноты чаще, ну, раз в полтора—два месяца.

Собрание одобрительно гудит.

— Верно. Мало ли есть вопросов? Давайте прорабатывать вопрос о распределении леса на собрании бедноты, ну, и вопрос о семссуде...

— А о кооперации?

— ... и о коперации, и о распределении льгот по налогу. Да мало ли таких?! Вот и раскачается наш бедняк вокруг таких вопросов, да еще как! А то вот из нас-то актив не больно растет, а из середняцкого элемента вырос на 60 проц.

Действительно, штука это была бы хорошая, если бы устраивать по плану месяца в полтора раз такие собрания.

— А как у вас с обработкой актива?

— Да неплохо... в партию уже продвинули 35 человек. Хоть мешают кампании, но мы распределили своих активистов между школой-передвижкой—послали в нее 35 человек—и кружками пониженного типа. Изучают они постановления с'езда и ленинскую грамоту. Вот созываем актив поселенно и создадим кружки для проработки решений с'ездов и вопросов весенних кампаний. Станет он у нас еще опористее.

А. Соколов и Т. Маханьчов.

Деревня, как она выявилась перед перевыборами.

(*Гордеевская волость*, *Клинцовского уезда*).

Подготовительная работа по перевыборам сельсоветов началась еще с декабря месяца: вопрос подготовки в первую очередь был проработан по сельским партийным и комсомольским ячейкам. В начале января работа развернулась полностью. Были выделены все лучшие силы вика и волкома. На подмогу было прислано из уезда 8 человек упартшкольцев. И в первую очередь взялись за налаживание работы ревизионных комиссий.

Надо сказать, что ревизкомиссии вполне себя оправдали. Ими была обследована не только одна финансовая сторона сельсоветов, но и выявлены полностью все положительные стороны их работы и их недостатки. Была выявлена даже работоспособность и заинтересованность отдельных членов сельсоветов. И вся проведенная работа ревизионных комиссий дала возможность тут же наметить пути к исправлению подмеченных недостатков.

Проведенная отчетность УИК'а (в двух селах), ВИК'а (в 18 селах) и всех сельсоветов, хотя проходила при недостаточном количестве избирателей (28%), но все же вызвала некоторую активность и заинтересованность со стороны присутствующих, выразившуюся в живом обсуждении всей работы отчитывающихся органов.

К концу всей подготовительной работы создано соответствующее настроение вокруг кампании, но это настроение несколько слабее, чем оно было в прошлом году.

Как организована беднота? Главное внимание во всей подготовительной работе обращалось на организацию бедноты, сплочение ее с середнячеством. По волости было проведено 72 групповых собрания бедноты и 5 об'единенных собраний всей бедноты с середняками. Проведенные собрания групп бедноты дали сильный толчок к ее организации и усилению ее самосознания. Беднота достаточно заинтересована этой работой и выявила необходимую активность на групповых собраниях.

Во время обсуждения мероприятий, намеченных партией по укреплению хозяйства маломощного крестьянства, выявилось некоторое неверие в возможность

их проведения в жизнь. Намеченные кандидаты в сельсовет на предвыборных собраниях отстаивались слабо; чувствовалась боязнь по отношению к зажиточной части населения в силу экономической зависимости.

Выдвинутые на групповых собраниях бедноты списки кандидатов в большинстве случаев на предвыборных собраниях принимались потому, что в них на ряду с беднотой заключались и авторитетные середняки.

С кем середняк? Середняки, приглашаемые на групповые бедняцкие собрания, в некоторых случаях были на стороне бедноты. Но в большинстве вели себя выжидательно и переходили на сторону бедноты в тех случаях, когда видели, что беднота своим криком и настойчивостью берет верх (Федоровка 1-я). И замечалось обратное явление, когда беднота, в силу экономической зависимости, недостаточно была напориста, недостаточно твердо и настойчиво стояла на предвыборных собраниях (Черный Ручей). В этих случаях середняки ее не поддерживали.

В общем, поведение середняка зависит от степени организованности и настойчивости бедноты или организованности и влияния на деревню кулачества.

Как вел себя кулак? Работа среди бедноты усилила также и организованность кулачества и его борьбу за влияние на середняка (Даниловка и Михайловка). Как правило, на собрания групп бедноты приходили (без приглашения) и зажиточные. Они, за малым исключением, вели себя вызывающе.

Старались сбить с толку партийцев, проводивших собрания.

Запугивали бедноту и тем противодействовали ее организации.

Факт лишения права голоса на групповом собрании бедноты одного зажиточного (Даниловка) вызвал целую бурю негодования с их стороны. Беднота тихонько посмеивалась и боялась решительно реагировать на поступки зажиточных.

Со стороны зажиточных раздавались крики:

— «Зачем нам организовывать бедноту и середняков отдельно? Нам нужен единый крестьянский союз».

— «Был бы крестьянский союз—так не государство, а мы бы диктовали цены на хлеб».

— «Много говорите, да мало делаете для крестьян-бедняков».

— «Бедняк, не ссорься с богачем, а то кредита от нас не получишь» (Даниловка и Черный Ручей).

В 7 селах (из 28) поднимался вопрос о том, что рабочим лучше живется, чем крестьянам. Этот вопрос поднимался исключительно зажиточной частью населения или по их наущению.

Там, где особо чувствуется сила кулаков, со стороны бедноты раздавались крики:

— «На черта нам союз с середняком! Даешь военный коммунизм и комбеды» (Михайловка).

Имелся случай срыва об'единенных собраний бедноты и середняков (Даниловка) по причине противодействия со стороны зажиточных, которые заявляли:

— «Не приезжайте: все одно не соберутся».

Зажиточные и часть середняков резко выступали против списков, рекомендуемых группами бедноты. Раздавалось:

— «Лучше всем обществом наметить кандидатов».

— «А то кучка какая-то собралась там и выставила».

— «Какая там беднота? Лодыри—вот и беднота. Сами выставим—своя голова на плечах» (Федоровка и Даниловка).

«Подкулачники». На основе экономической зависимости бедноты от зажиточных появляется новая прослойка так называемых «подкулачников». Эта категория происходит из бедняков, рьяно защищающих интересы зажиточных.

«Чтобы прожить—лисой надо быть».

«Кричу потому, что весной пуд хлеба позычить надо».

«Довольно. Покричал на кулака, так и на гумно не пустил» (Черный Ручей).

Вывод о работе среди бедноты. Исходя из имеющегося опыта по работе среди бедноты, основной вывод можно сделать следующий: работа среди бедноты даст хороший результат в том случае, если будет вестись не кампанейским путем, а путем повседневного раз'яснения роли бедноты, ее организации при каждом случае (перевыборы кооперации, землеустройство, перевыборы сельских комитетов, сельских советов т. д.), втягивания в различные кружки и т. п. Середняк сам приложится, ибо он идет туда, где сила и «чья берет».

Количественно группы бедноты созывались из 6—30 человек. В больших селах эти группы проводились по отдельным районам. Устно или письменно приглашались наиболее активные бедняки, с которыми проводилась беседа о решениях партии по работе среди бедноты и, в связи с этим, об участии бедноты в перевыборах сельских советов. На основе опыта считаем целесообразным группы созывать в количестве 12—20 человек, созывая их путем устных приглашений через заранее выявленных бедняков.

Комсомол и учительство. Комсомольские ячейки принимали достаточно активное участие во всей подготовительной работе по перевыборам. В связи с усилением веса комсомольских ячеек в деревне на предвыборных собраниях выдвигались в кандидаты и авторитетные комсомольцы.

Относительно же учительства приходится сказать, что в этом году оно (за малым исключением) принимало недостаточное участие во всей подготовительной работе, гораздо слабее, чем в

прошлом году. Это отчасти об'ясняется тем, что уполномоченные недостаточно втягивали его, а главным образом, некоторой боязнью потери авторитета в деревне, ибо, ведя работу среди бедноты, противопоставляешь себя зажиточной части населения, которая в настоящее время имеет еще некоторый вес в деревне.

Вот кратко, в основном, то, что можно вынести из проделанной работы.

А. Кожемякин.

И впрямь, неплохая.

(Душатинская, Клинцовского у., изба-читальня).

В центре Душатина, в хорошем по внешности и просторном внутри помещении, расположена изба-читальня. Но какая же это „изба“, если занимает она четыре комнаты?

Вот комната для тихой читки, а рядом с ней такая же—для громкой. Здесь почти всегда можно застать посетителей; библиотека (к сожалению, небольшая) выдает книги по сельскому хозяйству и беллетристике, а помимо этих книг, имеется 9 газет и 7 журналов. Посетители не случайный народ, нет—уже до 100 крестьян являются абонентами библиотеки; а будь солидный отдел полит-литературы, был бы еще шире круг друзей ее.

* * *

Тов. Трубко — заведующий избой-читальней. Он, конечно, совмещает—как же в бедной культсилами деревне без совместительства? Он — секретарь ячейки КСМ, но упартшкола его так подковала, что работа в его руках спорится и горит. Особенно важно то, что, давая содержание работе избы, он исходит из бытовых запросов крестьян, что и способствует поднятию ее авторитета среди населения.

Село наше большое, но крестьянина не останавливает дальность расстояния, и он идет в избу, хотя бы жил на противоположном краю села.

* * *

Характерным показателем влияния избы, как политпросветцентра, является цифра подписчиков на газеты в селе. Сравним Душатин с Влазовичами,—и что мы видим? Влазовичи получают всего 20 газет и журналов при 396 душах населения, а Душатин, почти при той же цифре жителей (400), — 144 экземпляра, среди которых 6 журналов и 8 экземпляров больших центральных газет.

В доме есть особая кружковая комната—и не напрасно. В селе сеют клевер, вику, а некоторые успешно занялись хмелеводством, так как сельско-хозяйственный кружок ведет агропропаганду в группе из 27 человек, а чрез них среди остального населения.

Есть кружок малограмотных—до 20 чел., кружок политграмоты—из 13 человек.

* * *

Оправдывает ли себя наша „изба“ с точки зрения внедрения нового быта?

Последние месяцы отмечены у нас в быту деревни рядом красных свадеб, октябрин, красных „крезбин“, при чем число их постепенно растет. Даже старики привыкают к посещению избы настолько, что перед праздниками их нередкость встретить в ней. Среди крестьян появилась новая, неслыханная у нас раньше разновидность — подписчики журнала и газеты „Безбожник“, числом 3, и намечается еще несколько кандидатов в эту категорию.

Наконец, о стенгазете. Тут у нас вышло чудно как-то. Газета называется — как вы думаете? . . . „Прожектор“!!!

Почему бы, казалось? Аллах его ведает, право Все в ней будто бы ладно: выходит она регулярно, и кружок постоянных „открытых“ селькоров из 3 человек об'единила вокруг себя, и стенкоров до дюжины создала, и редколлегия, как водится, есть; содержание отражает местную жизнь и быт; наконец, крестьянство, как-будто, с интересом относится к газете,—то-есть совсем бы хорошо было, да вот поди-ж ты: „Прожектором“ газета наша об'явилась. Менять же название как-то неохота. Ну, да соберемся с духом, да устроим пере-октябрины. А то вдруг „Прожектор“—ни тебе к содержанию, ни к обстановке не подходит.

Вопросы и ответы.

Почему наша партия переименовалась в ВКП(б)?

Прежнее наименование нашей партии „Российская Коммунистическая Партия (большевиков)“ в последнее время перестало соответствовать форме нашего государства.

Наше Советское государство сложилось и окончательно оформилось, как союз различных национальных советских республик, внутри которых окончательно оформились и существуют свои национальные коммунистические партии (коммун. партии Украины, Белоруссии, Грузии и т. д.), а в отношении руководства эти национальные партии были подчинены ЦК РКП. Отсюда получалась видимость гегемонии Российской Ком. Партии над остальными компартиями национальных республик. Получалось, например, так: на Кавказе имеются компартии национальных республик, скажем, Грузии, а ЦК этой партии организационно подчинен Закавказскому Крайкому Российской Ком. Партии (а Российской—значит РСФСР, ибо никакой другой России, ведь, не существует), и это не только создавало организационную неувязку, но и могло бы послужить поводом для всяких сплетен и контр-революционных концепций о переходе большевиков к принципу „единой, неделимой России“ и т. п. чепухи.

XIV партс‘езд, учитывая все эти обстоятельства и исходя из факта окончательного оформления нашего государства, как Союза Сов. Соц. Республик, принял постановление о переименовании нашей партии во Всесоюзную Коммунистическую Партию (большевиков), что вполне соответствует форме построения нашего государства.

Почему же в таком случае не выделяется отдельной коммунистической партии (б) РСФСР?

Ведь существует же РСФСР, как государственная единица, имеющая свои органы государственного управления—Совнарком РСФСР, отдельные наркоматы,—почему бы не образовать компартии РСФСР, почему не иметь своего ЦК?

Всякому понятно, что удельный вес РСФСР в составе нашего Союза весьма значительный (и РСФСР имеет все права на такой удельный вес и по своему экономическому значению и по прочим признакам). Выделение отдельной компартии

РСФСР, отдельного ЦК КП РСФСР (отдельно от ЦК ВКП) грозило бы при некоторых обстоятельствах созданием в руководстве партии двоецентрия (с одной стороны, ЦК ВКП (б), с другой стороны—ЦК КП(б) РСФСР), ибо значение и удельный вес ЦК коммун. партии РСФСР в партии было бы чрезвычайно велико; поэтому, считая единство партии превыше всего, с'езд признал более правильным и целесообразным не выделять коммунистов, живущих в РСФСР, в отдельную партию, а создать единый ЦК ВКП(б), который руководит и парторганизациями РСФСР и парторганизациями других республик, входящих в состав нашего Союза.

И. Карасик.

Почему мы вывозим за границу продукты, которые нам самим нужны для внутреннего потребления?

Прежде всего неверно было бы предположение, будто мы за границу сплошь и рядом вывозим предметы, необходимые для внутреннего потребления.

Основными предметами нашего экспорта (вывоза) за границу, главным образом в Западную Европу (куда мы больше всего экспортируем), являются лес, хлебо-фураж, жмыхи, растительные масла, нефть, пушнина и проч.; их вывоз отнюдь не вызывает сокращения внутреннего потребления, ибо этих предметов у нас имеется такое количество, которое не только вполне покрывает внутреннее потребление, но и дает значительный избыток для вывоза за границу.

Правда, в отношении нефти и нефтепродуктов у нас в этом году имеется большой внутренний спрос (в связи со значительным ростом промышленности и транспорта—основных потребителей топлива); но мы все же продолжаем вывозить за границу нефть в этом году из соображений валютных (без вывоза не может быть ввоза: за счет вывезенной нефти, на которую за границей имеется большой спрос, мы ввезем необходимые нам машины и оборудование для нашей промышленности, в том числе и для самой нефтяной промышленности, в которой дальнейшее расширение и развитие упирается в необходимость улучшения оборудования и большого вложения капиталов в машины, бурение, нефтеперегоны и т. д.), а недостаток в топливе внутри страны сможет быть пополнен усиленным потреблением дровяного топлива и торфа, имеющихся у нас в неисчерпаемых количествах. Остальные же предметы экспорта в основном идут за счет избытков от внутреннего

потребления или же за счет предметов второстепенных, не имеющих большого значения для массового потребления нашего Советского Союза (дорогие сорта пушнины и т. д.).

Следует отметить, что ряд предметов и товаров, имеющихся у нас в недостаточном количестве, как, напр., сахар, мануфактуру, металлоизделия и т. д., мы частично вывозим в страны Ближнего Востока (Турцию, Персию) и другие восточные страны (Монголию, Западный Китай); но этот вывоз опять же не сокращает нашего внутреннего потребления: во-первых, мы за этот счет значительное количество этих же потребительских товаров ввозим к себе из Западной Европы, а во-вторых, из восточных стран получаем за наши товары сырье для нашей промышленности и ослабляем через нашу «товарную интервенцию» влияние западно-европейского капитализма в этих странах.

Таким образом, и экономически и политически вывоз потребительских товаров в эти страны нам очень выгоден, и мы и в дальнейшем должны стремиться к расширению нашей торговли с Востоком, поскольку и географическое и политическое наше положение этому благоприятствует и нам дает в результате выгоду.

Государственная монополия внешней торговли у нас для того и существует, чтобы регулировать ввоз и вывоз таким образом, чтобы необходимые для внутреннего потребления предметы не вывозились, чтобы продукты труда рабочих и крестьян Советского Союза не разбазаривались, и тот, кто думает, что мы экспортируем за границу за счет внутреннего недоедания и недоупотребления, тот, по меньшей мере, глубоко заблуждается.

И. Карасик.

Почему переселяют евреев в Крым?

Всем хорошо известно, в каком положении находилось еврейское население при царском режиме. Кроме государственного антисемитизма, который царское правительство прививало и поддерживало среди широких масс, чтобы отвлечь их внимание от революционной борьбы против царизма, оно также вогнало еврейское население в определенные районы—в черту оседлости,—где промышленность не была развита. Проживать в больших городах, где были крупные заводы, евреям не разрешалось, за исключением богачей, которые давали большие взятки и брали большие патенты. Поэтому еврейские рабочие не имели возможности работать на крупных предприятиях.

Еврейское население не имело также прав проживать в деревнях и заниматься земледелием.

Все это привело к тому, что еврейское население вынуждено было заниматься торговлей, а в лучшем случае—кустарными промыслами.

Значительная часть еврейского населения сама не всегда могла определить источники средств своего существования, и поэтому в тех районах, где было скоплено еврейское население, царила страшная нищета.

Октябрьская революция положила конец национальному угнетению и дала всем нациям, в том числе и еврейскому населению, возможность свободно передвигаться по всему Советскому Союзу, а также заниматься производительным трудом. Значительная часть еврейского населения действительно, таким образом, вовлечена в те отрасли производства, где раньше еврей появиться не посмел бы, как-то: металлургическая промышленность, транспорт и пр.

Но это еще не разрешает «еврейского вопроса» полностью.

Во-первых, потому, что большая часть еврейского населения не приспособлена к этой работе, а также потому, что наша промышленность еще не в состоянии впитать в себя такие широкие слои еврейского населения (еврейских трудящихся).

Поэтому, не имея иного исхода, еврейское население вынуждено и по сей день заниматься торговлей и кустарными промыслами.

Но в данный момент опять создалось такое положение, при котором еврейские торговцы и кустари вытесняются из своих экономических позиций.

Государство принимает все меры к тому, чтобы укрепить государственную торговлю и кооперацию. Наши предприятия концентрируются и рационализируются и сильно конкурируют с кустарем. Принимаются всякие экономические меры, чтобы вытеснить с нашего рынка частного торговца, чтобы дать рабочему и крестьянину дешевый товар.

Все это приводит к тому, что еврейское население не имеет никаких перспектив добывать себе средства существования.

Всякий честный гражданин нашего Советского Союза, исключая наших врагов, одобрит, конечно, все мероприятия по приобщению еврейского населения к производительному труду. Советская власть не может допустить, чтобы еврейское население, находившееся, благодаря целому ряду исторических причин, в полном бесправии, вымерло.

Советская власть помогает теперь всем угнетенным нациям.

Еврейское население всегда находилось в худших условиях, чем остальные угнетенные нации. Советское правительство заинтересовано в том, чтобы еврейские трудящиеся получили от Октябрьской революции наравне с другими нациями.

Еврейские трудящиеся вели отчаянную борьбу с царизмом. Они достаточно пережили от погромов, организованных царским правительством, и в праве ожидать, чтобы Советское государство положило конец их экономической «беспочвенности», которая создавалась годами царским правительством.

Советское правительство оценило положение еврейского населения и потому решило широко поставить вопрос о привлечении его к земледельческому труду, этой единственной экономической возможности в настоящих условиях.

На какой земле землеустраиваются еврейские трудящиеся массы?

Еврейские трудящиеся поселяются не на крестьянских землях, но на землях бывших помещиков и казны, в Северном Крыму и на Украине, которые в течение восьми лет не обрабатывались.

Эта земля находится в колонизационном фонде СССР.

Почему посылают евреев в Крым и Украину, а не в Сибирь или на Урал?

Советское правительство не заинтересовано разбросать еврейские массы по различным районам Советского Союза. При землеустроении приходится также считаться с культурными и бытовыми особенностями. Советское правительство заинтересовано в том, чтобы каждая нация развивалась культурно, в том, чтобы создать условия для большой культурной работы, как и полагается в рабоче-крестьянском государстве. А это возможно только в том случае, когда в определенном районе проживают компактные массы. В Сибирь евреев нельзя послать потому, что там они не жили, а если туда пошлют евреев, то из этого ничего не получится. На Украине (в Херсонском, Николаевском округах), в Северном Крыму проживает в городах много евреев. К тому же в этих районах уже десятки лет существуют еврейские с.-х. колонии. Понятно, что, если евреев землеустроят именно в этих районах, то этим самым создадут условия для организации культурных хозяйств, в чем так заинтересовано Советское государство.

Почему туда посылают евреев, а не всех желающих?

Мы уже раньше указали, что евреев посылают в Крым не потому, что там земля хорошая. В Северном Крыму земля не лучше, чем в Сибири, но послать туда всех желающих нельзя

потому, что там мало земли. По плану на 1926 г. предполагают в Крым переселить всего 800 еврейских семей. Если бы эти 800 семей взять из всех губерний нашего Союза, дало бы это удовлетворение всем желающим? Конечно, нет.

Если из нашей губернии в течение этого года подлежит переселению не менее 12000 душ, то 500 душ еврейских переселенцев представляют собою незначительную величину. Евреев направляют в Крым потому, что Советское правительство ведет уравнительную политику по отношению к ранее угнетенным народностям.

Советское правительство разрешает вопрос так, как этого не сделало еще ни одно другое государство в мире: оно ликвидирует экономическую „беспочвенность" еврейских масс. Только враги Советской власти могут вести агитацию против землеустроения евреев.

И. Мандельсберг.

Истпартовский уголок.

И. Осин.

Через „долой самодержавие“ к власти Советов.

(Клочки воспоминаний о событиях 1917 г. в Гомеле).

„Вы жертвою пали“.

В марте, вскоре после падения самодержавия, рабоче-солдатский Гомель устроил торжественные похороны жертвам ноябрьского военного восстания 1916 г.

Дело было так.

В войсках, как известно, брожение началось задолго до 1917 года. Были разные течения—от последовательно-революционного, большевистского до монархического в духе „против Николая, но за Михаила“ и „долой дрянного царя, да здравствует хороший царизм“. Брожение захватило и военные части, находившиеся в Гомеле. Были произведены аресты. Но когда однажды из комендатуры повезли арестованных в тюрьму, толпа солдат напала на конвой, отбила их и разнесла вдобавок комендатуру. По этому делу было привлечено несколько десятков человек („оскорбление величества“ и пр.!), из которых 6 человек расстреляно, при чем могила их сравнена с землей.

Вот эти-то шестеро в марте демонстративно были перенесены на кладбище.

А один из солдат, присужденных по этому же делу к 5 годам каторги, досидел в ожидании отправки в тюрьме до февраля.

Прокурор Рудько, получив телеграмму об амнистии и не уверенный (!), что она распространяется и на военных „политиков“, стал совещаться с военным прокурором. Вкупе они все-таки(!) решили ее „распространить“.

И вот здесь произошел характерный, и для тех условий типичный, случай.

Когда осужденному, без двух минут каторжанину, об'явили о том, что он освобожден совершенно, он не поверил, думал, что над ним издеваются, что его провоцируют. Забился в угол и долго не хотел выйти из камеры..

Из тюрьмы было выпущено около 15 человек политзаключенных.

Двигатель революции.

В апреле оформился Пол. Комитет, и в него вошли вернувшиеся незадолго до этого из ссылки Хатаевич, Агранов, Рахлины, Цырлин, Комиссаров и др. На первом собрании выступала с отчетным докладом за переиод с 1905 года по 1917—Цырлина.

Было в группе течение за вовлечение в нее части об'единенцев-интернационалистов. Для этого был однажды приглашен на собрание Севрук, но в большевистскую группу войти он отказался, сославшись на то, что ему лучше остаться с меньшевиками, которых он, сохраняя приципы большевизма, будет „толкать-мол влево“.

В средних числах мая на одном из собраний группы, происходившем на б. Кузнечной, запись дала приток в 20—25 человек.

Социальная база передвигается. Замок Луначарского—свидетель всех боев за революцию. До марта 1918 года он был бессменным помещением для собраний Совета, его секций, фракций...

Кишмя-кишит солдатами, рабочими...

А около зала, в фойэ, ряд столиков, которые оказались регистраторами революционных этапов в Гомельщине.

Каждая парторганизация имеет свой столик для записи новых членов; тут и меньшевики, в марте—апреле чувствовавшие себя именинниками, и расправляющая крылья группа Пол. Комитета, и победно настроенная одинокая фигура за анархистской стойкой. Конечно, и с.-с., просто-приятные, рядом с бундовцами, приятными во всех отношениях. Об эсэрах и говорить нечего.

У меньшевиков отбою нет.

— Знаете,—с торжеством говорит меньшевик Н. своему соседу у большевистского столика:—у нас записалось сегодня 140 железнодоржников!!

— Погодите,—отвечает т. Р.,—сегодня они у вас, а завтра будут у нас...

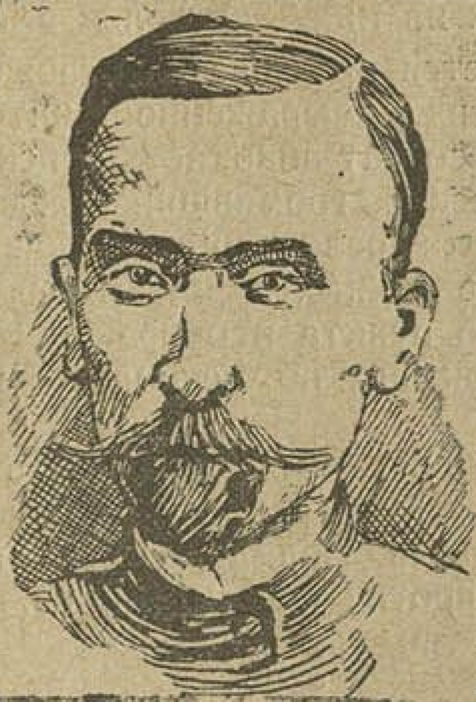
Дело было до 18 июня и до корниловщины. Но события шли неудержимо, и к Октябрю не только эти 140 и не одна сотня сверх них оказались под знаменем Пол. Комитета, несмотря на то, что после июльских событий меньшевистские заправилы Совета удалили столик большевиков из замка, и пришлось перенести его в тогдашнюю гимназию Сыркиной...

После корниловщины в председатели Совета уже проходит Эвентов (ныне красный профессор), тогда дававший сильный крен в сторону большевистского сектора Совета. Фракционный стол Пол. Комитета ломится под напором неудержимо расту-

Группа членов Исп. Комитета Гомельского Совета раб. и солд. депутатов 1917—1918 г.г.

1-ый ряд: Левин (ныне председ. Жиркости), Лепский, комиссар нар. образования Гом. Совета после Октябрьской революции, инж. Ветчинкин (руководитель недавнего тракторного пробега).

2-ой ряд: Севрук (работает в Ц. С-Х. Банке, Богданов (б. пред. ВСНХ, ныне пред. сев.-кавк. КИК'а), Остапенко (работает в правлении Западных дорог).

щего большевистского крыла, и соответственно этому все сиротливее маячат столы меньшевиков и правых эсэров. Гомельский Совет—уже накануне исторического 2-го с‘езда Советов, куда он пошлет большевика Леплевского.

От этапа к этапу.

Знаменитое наступление на фронте 18-го июня, решившее судьбу Керенского.

Пересыльный пункт взбудоражен известиями с фронта и той агитацией, которая происходит в меньшевистских, тогда очень еще влиятельных, кругах Совета. Стихия начала грозно раскачиваться. Двинулась по улицам.

Несколько тысяч челозек. Была угроза безопасности города. В огромной толпе не было какого-либо организующего начала, кроме одной личности, анархиста, который все больше подогревал страсти. Подошли к парку, к Совету. Меньшевики исчезают, перепуганные возбуждением, царящим в тысячной толпе. Только группа интернационалистов и большевиков растаяла в ней, и каждый из них, по одному, пытается собрать вокруг себя солдат и горячей речью охладить пыл. С трудом, но удается. Таково положение в парке.

А в зале Совета та же картина. Меньшевики боятся выйти на трибуну, и анархист, приведший толпу к Совету, насильно вытаскивает отдельных из них, заставляя выступить.

Севрук отказывается председательствовать, и его заменяет Эвентов, человек с ярко выраженной интернационалистской окраской. Выступают: солдат-анархист Лепский (пересыпавший речь шутками), Леплевский, громивший предательство оборонцев, Каганович. Принята резолюция большевиков, резко осуждающая продолжение войны, а затем выделена комиссия по разгрузке пересыльного пункта и отправке солдат по домам.

После этого ежедневно по несколько сот человек отправлялось во-свояси.

А насколько велика была опасность эксцессов, видно из того, что были приведены в боевую готовность старички из 399 дружины, охранявшей жел.-дор. пути, на случай необходимости выступления против пересыльников.

* * *

Они стушевались после провалившегося наступления 18 июня, но в связи с событиями 3—5 июля вновь поднимают головы. Они пытаются все вины обрушить на большевиков, обливают грязью, повторяют клеветы, и Комиссарову с Ланге, служившим тогда в специальных частях, стоит не мало трудов выяснить

пред солдатскими массами, что события развиваются своим порядком, что расчеты меньшевиков потерпят неудачу, несмотря на преследования вождей большевиков.

* * *

Но вернемся назад и посмотрим, как выглядел

Гомель в дни февральских свобод.

Первым из гомельчан о конце самодержавия узнал некий Голодец, который, будучи в Петрограде в последних числах февраля, случайно наткнулся на демонстрации, на перестрелки, на прокламации противоправительственного содержания.

Вернулся он 1 марта растерянный домой. Его вызвали в полицию, долго расспрашивали о том, чему он был очевидцем, и с недоуменным огорчением разводили руками...

3-го, в пятницу, гомельским Шпекиным, то-бишь на жел.-дор. телеграфе, была уже получена депеша о революции. „Как быть?"—думал Шпекин. И решил: посоветоваться с жандармерией. Но события пошли своим чередом и опередили их: в 11 ч. утра о телеграмме уже знали.

Редакция „Гом. Копейки", где тогда работали Бахтин и Кренцель (вскоре левый эсэр и большевик), хотели напечатать телеграмму об отречении, но только при давлении парторганизаций этого удалось добиться.

* * *

В субботу, 4-го марта, когда уже оказалось невозможным утаить шило в мешке, гор. голова созвал совещание гласных думы с участием представителей цензовой „общественности" в большинстве. Был здесь и Стош, тогдашний „предводитель дворянства", был и полицеймейстер,— правда, без шашки. Были адвокаты, врачи, зарегистрированные и без пяти минут кадеты.

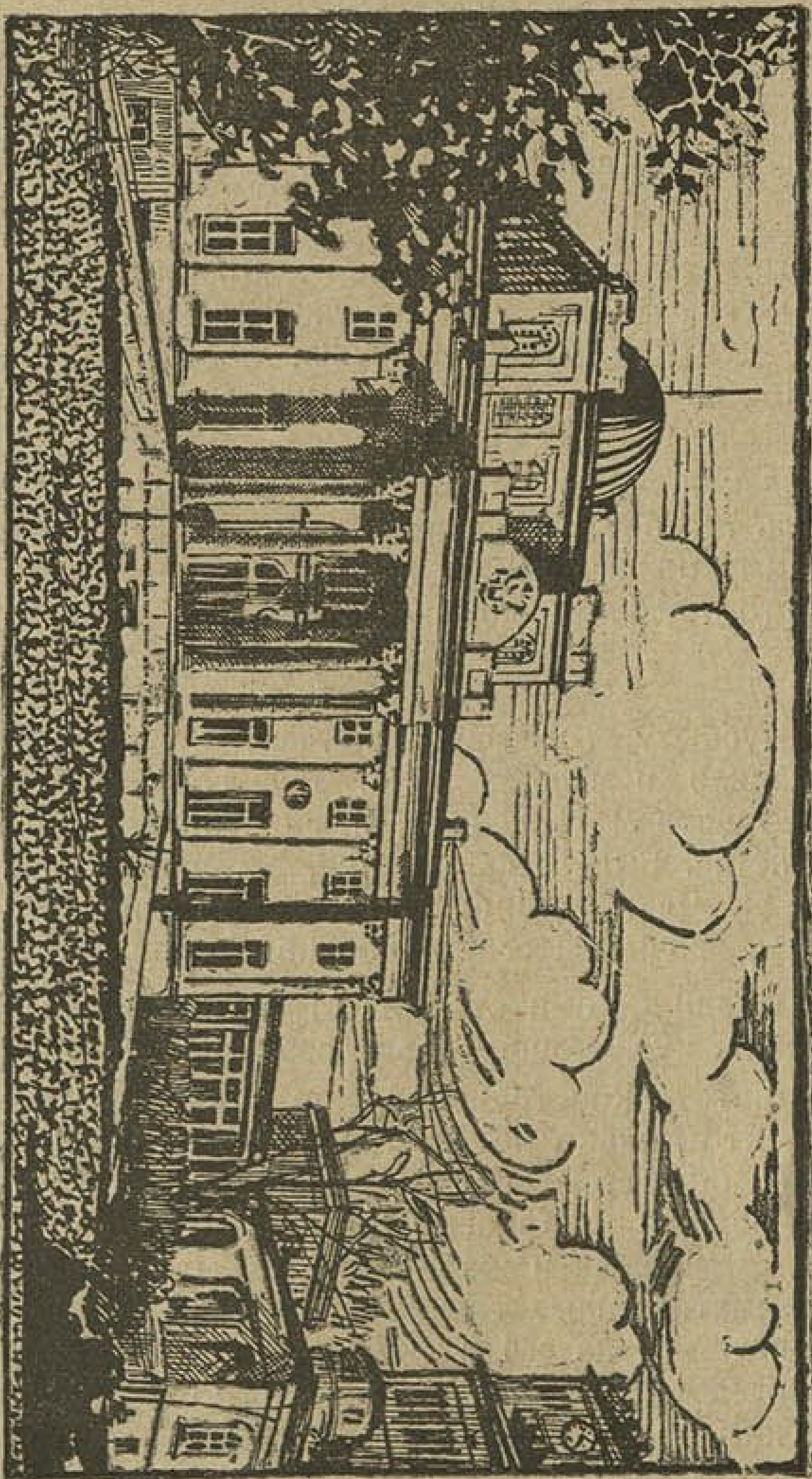
Выбрали „комитет общественной безопасности и благосостояния", куда вошли 31 человек. Два характерных момента.

Комитет сконструирован по принципу представительства, при чем кто только не делегировал в него своих людей! И гор. пожарное об-ство, и Белицкое общ. арендаторов, и вольнопожарное об-ство, и Красный Крест, и „Самопомощь". Были делегаты от Земпосада и жел.-дорожных мастерских, но по тогдашней арифметике представительство было таково: все „общества" имели по 1—2 делегата—и столько же (2) послали рабочие деревообделочники Земпосада; а огромным железнодорожным мастерским предоставлено три места.

И вот состав комитета: от дворянства (!)—1, по полдюжины—гласных и земгусаров (Гомель был тогда крупным тыловым узлом) и остальные—от разных других „общественных организаций“. Пятеро—из 30—рабочих.

Вторая частность. „Воззвание“ комитета безопасности призывает к спокойствию и поддержанию порядка, но почему, по какому поводу шум?

„Великие перемены“—вот единственное определение событий, которое оно дает падению царизма, боясь раскрыть классовую сущность февраля.

Замок „Луначарского“, где в 1917—1918 г.г. помещался Гомельский Совет раб. и солд. депутатов.

* * *

В субботу же пред зданием думы манифестировали толпы. Дума была источником сведений из Петрограда и, чрез комитет безопасности, благодаря этому не без успеха держала руль местных событий в своих руках. Цензовики все еще на авансцене

.Вынужденные необходимостью, они выступают перед собирающимися толпами с зажигательными речами. Тогдашний концессионер телефонной станции Рукавишников тоже показывается на балконе думы, с красным бантом шириной в Черное море, и надрывает глотку многократным „долой". Вместе с ним чрезвычайно энергичный пинок ногой взад низвергнутому самодержавию поддал и его друг воинский начальник Дитерихс.

* * *

До какой степени ловко оседлали стародумцы в первые дни февраля коня революции, видно вот из чего.

Организовался Совдеп. В особом „воззвании" прокламирует свое бытие. Воззвание, конечно, бледненькое, худосочное, не дающее никаких перспектив, а лишь призывающее, как и комитет безопасности, „всемерно поддерживать порядок".

Не в содержании его сила, а в том, что есть в нем, помимо содержания. Есть же вот что:

резолюция гор. головы Раевского, „печатать разрешается",

„3000 штук" и

„7 марта 1917 г."—

все начертано собственноручно гор. головой, бывшим полицеймейстером.

Это определяло ход событий первых дней. *)

---

*) Очерк составлен по беглым воспоминаниям т.т. Сапожникова, Рахлина, Левина Ш., Какуевицкого, Клейнера, Гинцбурга С., Агушевича.

В недалеком будущем Истпарт займется, к 10-тилетней годовщине 1917 года, собиранием точных мемуарных данных. Тогда пробел в отношении „1917 года в Гомеле" будет в значительной мере ликвидирован.

Приложение.

Резолюция пленума Губкома от 20 февраля по докладу бюро ГК.

Пленум **одобряет линию и утверждает** всю проделанную бюро Губкома за отчетный период **работу**.

Пленум утверждает решение бюро **о выделении секретариата** из его состава для рассмотрения текущих вопросов и подготовки заседаний бюро.

Пленум Губкома считает своевременным и правильным направление внимания руководящих партийных органов губернии и всей парторганизации на **конкретные вопросы рабочей жизни (быт, жилищные условия, общежития, рабочие столовые** и т. д.). Пленум считает необходимым добиться в ближайшее время коренного перелома в производственных ячейках в сторону установления **теснейшей связи с рабочей массой** и своевременного реагирования и отражения партийными ячейками всех вопросов, волнующих рабочих; при проведении этой работы, однако, не стушевывать роли низовых профорганов и проводить ее через соответств. фракции фабкомов и завкомов. На ряду с этим пленум указывает на недопустимость отсебятин в какой бы то ни было форме (анкеты и т. д.), которые могут вызывать естественное раздражение в рабочей и крестьянской массе.

Одобряя решения бюро по вопросу о столовых, пленум считает необходимым уже в ближайшее время добиться реальных результатов во всей постановке рабочих столовых.

Пленум решительно подтверждает прежние решения относительно **своевременного и точного выполнения всех решений Губкома** различными органами, ни в коем случае не допуская затяжки при практическом проведении их в жизнь.

Пленум считает правильными все указания бюро по вопросам **организации бедноты и перевыборов сельсоветов**, в результате которых удалось добиться значительных результатов в области организации и сплочения бедноты и середняков вокруг перевыборов сельсоветов, в общем правильного подхода со стороны местных парторганизаций к перевыборам. Пленум поручает бюро Губкома всесторонне изучить весь материал перевыборной кампании и дать ряд исчерпывающих указаний в отношении дальнейшей работы.

Пленум поручает бюро Губкома, на основе имеющегося опыта, разработать указания относительно дальнейшей работы с беднотой.

Из вопросов, которые имеют особо **актуальное значение**, пленум выдвигает вопросы сельхозкредита, топливный, снабжения крестьянского населения лесоматериалами и подведения материальной базы под сельсоветы. По всем этим вопросам бюро Губкома в ближайшее время дать ясные указания.

Пленум поручает бюро Губкома заняться обсуждением **вопроса о землеустройстве**, подготовить его к ближайшему пленуму. Укомам с своей стороны обсудить всесторонне этот вопрос и дать свои соображения бюро Губкома до пленума.

Бюро Губкома принять меры к оживлению работы деревенской комиссии.

Отмечая большие затруднения в отношении выдвижения на руководящую работу в различные органы, пленум считает необходимым **усилить работу по всей линии выдвижения** и подготовки работников, поставив своей задачей создать определенный резерв работников, который дал бы возможность своевременно удовлетворять нужды различных органов. Пленум поручает бюро в ближайшее время заняться подбором работников для укрепления руководящих профорганов в губернии и уездах как путем выдвижения, так и снятия для этой работы.

Бюро Губкома принять все меры к **оживлению массово-культурной работы** среди рабочих, обратив особое внимание на оживление клубной работы на предприятиях.

Пленум считает правильными предпринятые Губкомом шаги в отношении **приспособления печати к запросам партийной и рабочей массы** и поручает бюро в дальнейшем добиться улучшения газет и партжурнала, а укомам в этом отношении оказать всемерное содействие.

Пленум считает правильными указания бюро по вопросу о проработке решений XIV партс'езда и отмечает еще недостаточное раз'яснение в рабочей и крестьянской массе всех решений с'езда. Поручить бюро в ближайшее время подвести итоги этой проработки.

Пленум считает правильным выдвинутый в докладе бюро Губкома вопрос о заострении внимания на ряде ненормальностей в городском районе, заключающихся в неправильном и зачастую нетоварищеском подходе к части ответственных работников, что создает большие трудности в смысле укрепления работниками различных губернских органов, и предлагает принять решительные меры к изжитию этих больных настроений. Бюро Губкома необходимо добиться перенесения внимания горрайкома в сторону живого **инструктирования ячеек** и правильного **направления имеющейся активности** в ячейках в сторону практического проведения в жизнь решений партии и особо внимательного отношения к вопросам рабочей жизни, быта и улучшения работы советских органов.

Пленум особо подчеркивает, что, несмотря на ранее принятые решения, не удалось еще добиться полного внимания и достаточной помощи и руководства комсомольской организацией. Пленум считает необходимым добиться в ближайшее же время по всей линии партийной организации, а в особенности в волкомах и производственных ячейках, самого внимательного отношения и **практической помощи комсомолу** в области изжития отдельных болезненных явлений, наблюдающихся среди молодежи, и усиления воспитательной работы.

Историко-революционный календарь.

МАРТ.

1	1848—Начало революции в Южной Германии.
2	1919—Первый конгресс III Интернационала (по 7/III).
	1921—Кронштадтский мятеж.
3	1906—Смертный приговор лейтенанту П. П. Шмидту за восстание на „Потемкине“.
	1918—Подписание Брестского мира.
4	1812—Открытие публичной библиотеки в Ленинграде.
5	1915—1-я Бернская конференция большевиков.
6	1918—VII с‘езд РСДРП (б) (до 8-го марта)—переименование партии в РКП.
	1919—Основание Коминтерна.
7	
8	1921—X с‘езд РКП (до 16 марта).
	Международный день работниц.
9	1917—Стачка в Ленинграде, начало февральской революции
10	1917—Выборы в Ленинграде Совета Рабочих Депутатов
11	1917—Восстание в войсках в Ленинграде, взятие Выборгской тюрьмы.
12	**1917—Победа февральской революции в России.** Образование в Ленинграде Совета Рабочих Депутатов.
	1918—Переезд правительства в Москву.
13	1917—Выход № 1 „Известий Петроградского Совета Рабочих Депутатов“.
14	1883—Смерть Карла Маркса в Лондоне.
	1924—Признание СССР Швецией.
15	1863—Появление первых революционных прокламаций („Земля и Воля“) по поводу освобождения крестьян.
16	1919—Смерть Предс. ВЦИК Я. М. Свердлова.
17	1921—Подавление Кронштадтского мятежа.
18	**1871—Провозглашение Парижской Коммуны.**
	1917—Выход № 1 „Правды“.
	1919—VIII с‘езд РКП (по 23/III).
19	1906—Расстрел лейт. Шмидта и трех матросов.
20	1917—Открытие Рев. Трибунала по делам печати.
21	1919—Образование Советской республики в Венгрии.
22	1877—Речь П. Алексеева на суде по делу 50-ти.

23	1901 - Выход № 1 „Зари“.
	1917—Постановление Ленинградского Совета о введении 8 часового рабочего дня.
	1921—Мартовское восстание в Германии.
24	1918—Ликвидация корниловщины в Кубани.
25	1921 - Постановление чехо-словацкого союза с.-хоз. рабочих о присоединении к III Интернационалу.
26	1903—Расстрелы рабочих в Златоусте.
27	1917—Воззвание Ленинградского Совета о мире без аннексий и контрибуций.
28	1871—Первое заседание Парижской Коммуны.
29	1920 IX с‘езд РКП.
	1922 XI с‘езд РКП.
30	1882—Убийстоо в Одессе С. Халтуриным и Желваковым военного прокурора Стрельникова.
31	

Редактор: **Редакционная коллегия.** Издатель: **Губком ВКП (б)**

20771

СОДЕРЖАНИЕ № 4 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА".

Ко дню февральской революции.

Стр.

В. Князев. Две годовщины (стихотв.) 3
И. Логинов. Суд (стихотв.) 5
Богданов. Песня о красном знамени (стихотв.) 6

Статьи.

В. Гантман. Важнейшие вопросы дня 7
В. Егоров. К 9-му губс'езду советов 13
Я. Кр ник. На пленуме ВЦСПС 20
А. Глуховский. О некоторых вопросах комсомола 25
И. Афанасьев. К реформе обложения сельского хозяйства 28

Коммунистическое просвещение.

Ц. Гальперин. Февраль—этап на пути к Октябрю 32
П. Заславский. О демократии 38
Н. Маев. О дифференциации крестьянства 45

Л. Самойлов. О чем говорит губс'езд рабселькоров 49

Обзоры.

Хейфец. Экономическое положение СССР 53

Местная жизнь.

Матвеев. Что показали перевыборы? 57
Горленко и Лисовский. Как мы увязываем практику с теорией 61
Брайнин. Чехарда кончилась, началась работа 65
Сергеев. В ячейке, где все наоборот, кроме работы 67
И. Григорьев. Там, где нет парт'ячейки 69
Аниськов. Выращиваем актив 71
Соколов и Маханьков. Деревня, как она выявилась перед перевыборами 73
А. Кожемякин. И впрямь неплохая 77

Вопросы и ответы.

И. Карасик. Мандельсберг. Вопросы и ответы 79

Истпартовский уголок.

И. Осин. Чрез „долой самодержавие" к власти советов 85

Приложение.

Резолюция пленума Губкома от 20 февраля 92
Историко-революционный календарь 94

Продолжается подписка

на

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИКИ и ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

„Полесский Коммунар“

(Орган Гомельского Губкома ВКП)

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	1 мес.	3 мес.	6 мес.	1 год
Для городских подписчиков	40 к.	1р 20к.	2р.10к.	4 р.
Для подписчиков, живущих в селах и деревнях (членов вол. и сельячеек ВКП (б) и РЛКСМ, сельских учителей, агрономов, избачей и др.) .	25 к.	75 к.	1р.50к.	3 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

в конторе „ГОМГАЗЕТЫ“, Гомель, Советская 2, партячейками, фабзавкомами, уполномоченными, агентами и киосками „ГОМГАЗЕТЫ“, почтовыми отделениями и конторами, письменосцами и кольцевиками, а в городе Клинцах—конторой редакции газеты „ТРУД“.

„ГОМКНИГА“

Советская, 16-22. Тел. кн. отд.—537;

К с'езду рабселькоров

„Гомкнига“ предлагает следующие книги:

		ЦЕНА
1.	**Крылова С. и др.** Рабочие о литературе, театре и музыке. „Прибой“, 1926 г.	— 80 к.
2.	**Рыклин Г. и Миров Я.** 10 бесед с селькорами. „Раб. Просв.“ 1925 г.	— 65 к.
3.	**Грунт.** Как и о чем писать рабкору. „Правда“. 1925 г.	— 30 к.
4.	Партия, рабкор и селькор. „Правда“. 1925 г.	— 40 к.
5.	**Шенгели Г.** Как писать статьи, стихи и рассказы. „Правда“. 1926 г.	— 70 к.
6.	**Лобовский А.** Рабочие и газета (основы рабкоровской работы). „Пролетарий“. 1926 г.	— 35 к.
7.	**Керженцев П.** Газета. „Кр. Новь“. 1924 г.	— 90 к.
8.	День печати (сборник статей). „Раб. Просв.“ 1925 г.	— 25 к.
9.	**Бедный Д. и др.** Крестьянский корреспондент, его роль, его работа. С предисл. тов. М. И. Калинина. „Нов. Москва“. 1924 г.	1 р. 25 к.
10.	**Ленин В.** О рабочей печати (сборник) Гиз. М. 1926 г.	1 р. 50 к.
11.	Справочная книга рабкора. „Москов. Раб.“ 1926 г.	1 р. 80 к.
12	**Рыклин Г.** Газета и селькор. „Д. Н.“ 1925 г.	— 85 к.
13.	**Клейнбарт Л.** Очерки рабочей журналистики (1873—1923) „Петроград“. 1924 г.	1 р. —
14.	**Шнеерсон А.** Комсомол и юнкоры. „Мол. Гв.“ 1925 г.	— 25 к.
15.	**Ярцев Г.** Юнкоровское движение. „Нов. Москва“. 1925 г.	— 35 к.
16.	Как работать кружку юнкоров. „Нов. Москва“. 1925 г.	— 16 к.
17.	**Ия и Кин.** Печать комсомола. „Мол. Гвардия“. 1925 г.	1 р. —

ВСЕ ТРУДЯЩИЕСЯ: рабочие, крестьяне и служащие должны быть вкладчиками **В ГОСТРУДСБЕРКАССАХ**

СОДЕЙСТВОВАТЬ развитию сберегательного дела—значит активно участвовать в укреплении госпромышленности и сельского хозяйства.

БЫТЬ ВКЛАДЧИКОМ в Сберегательной кассе—значит побеждать старый и строить новый здоровый быт.

Самые малые свободные денежные суммы **ХРАНИТЕ В СБЕРКАССАХ**

ОПЕРАЦИИ, ПРОИЗВОДИМЫЕ ГОСТРУДСБЕРКАССАМИ:

1. Принимать вклады мелкими деньгами и почтовыми марками.
2. Начисляют прибыль на вклады от 8 до 9 коп. на каждый руб. в год.
3. Продают и хранят облигации госзаймов.
4. Выдают на льготных условиях денежную ссуду под залог облигаций госзаймов.
5. Принимают вклады на текущий счет.
6. Переводят весь вклад или часть его в другое место, где есть Сберкасса.
7. Производят переводы по почте (денежные)
8. Платят сельхозналог за вкладчиков.
9. Оплачивают за вкладчиков коммунальные услуги.
10. **Хранят вклады в тайне от всех в сохранности и безопасности.**

Р. С. Ф. С. Р. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ В. С. Н. Х.

ЛЕСНОЙ И ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ „ГОМЛЕС“

Гомель, Советская, 14

ОТДЕЛЕНИЯ:

в Гомеле, Могилеве и Черикове, Калининского округа

ЗАГОТОВЛЯЕТ и ПРОДАЕТ: пиленые материалы всех размеров и сорт., дрова, бревна, шпалы, подтоварники, ободья, спицы, клепку осиновую и дубовую, ящичные комплекты (яблочные, табачные и др.)

ЛЕСОЗАВОДЫ:

„Социализм“ . . . в Гомеле
„Коллективн. Труд“ Н.-Белица
„Кр. Деревообделочник“ „
имени „Халтурина“ г. Рогачев
имени „Томского“ г. Речица

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА при КОНТОРАХ ПОЛЕСТОРГА: Москва, Ленинград, Харьков, Киев, Ростов, Одесса и друг.

СКЛАДЫ: в Харькове, Одессе, Артемовске, Гришине, Симферополе, Севастополе, Керчи, Бахчисарае, Джанкое, Евпатории, Феодосии и др. гор. Украины и Крыма

ГУБЛЕСЗАГ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЛЕСНОГО ОТДЕЛА

Пролетарская ул., № 2 **Телефоны № 119 и 120.**

Текущие счета: в Госбанке № 33, в Губбанке № 175

ИМЕЕТ

лесосклады для розничной продажи местному населению строительного материала и топлива в г.г.: Гомеле, Новозыбкове, Клинцах, Стародубе, Семеновке и Чуровичах; лесопильный завод в г. Новозыбкове и установку по распиловке цементной клепки на ст. Нахов

ПРОИЗВОДИТ

операции по заготовке и вывозке разных лесных материалов и дров, как-то: бревен разных пород, мелочей, крепежного леса, телеграфных столбов, березовых дрючков, шпал, клепки бочковой, гонта, ободьев, обручей, спиц и других щепных изделий: вырабатывает экспорт: дубовые кряжи, ванчесы и мемельскую клепку.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ

ЛЕСНОЙ ЭКСПОРТНОЙ И ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛОРУССИИ „ЛЕСБЕЛ“

Представительства: в Москве, Харькове, Севастополе, Киеве и за-границей — в Варшаве

Отделения: в Борисове, Бобруйске, Минске, Мозыре и Гомеле

Лесные склады: в Минске. НА УКРАИНЕ: Одесса, Мелитополь, Запорожье, Геническ, В КРЫМУ: Симферополь, Севастополь, Евпатория, Керчь, Джанкой, Феодосия, Ялта, Бахчисарай. НА ДОНБАССЕ: Сталино, Луганск, Мариуполь. ЗА ГРАНИЦЕЙ: Кенигсберг, Рига.

Телеграфный адрес: «ЛЕСБЕЛ»

ВЫРАБАТЫВАЕТ:

1. Экспорт: дубовые фанерные кряжи, ванчесы, плансоны, мемельскую клепку, английские брусья, тимбры, мауэрлаты, слиппера, ольховую фанеру.

2. Товары внутреннего рынка: доски всех сортов и размеров, рейки, абаполы, ящичные комплекты, ясеневые и ленинградские дубовые кряжи, мелочь, стойки и балансы, ольховую фанеру, сапожные колодки и гвозди, упаковочную стружку, цилиндрическую и прямую клепку, бочковку, березовый дрючек, ободья дубовые и ясеневые, спица, драни, гонт, дышла, тройки, разводки, дрова, древесный уголь и прочее.